Гвардеец его величества

Автор:
Алекс Делакруз

Гвардеец его величества

Алекс Делакруз

Септиколийские хроники #1Современный фантастический боевик (АСТ)

Ясным летним утром жители европейской части России увидели в небе пугающе-огромный силуэт звездного крейсера, а уже к вечеру вся страна с замиранием сердца слушала обращение президента по случаю контакта с внеземной цивилизацией.

После первых переговоров у человечества появилась уникальная возможность прикоснуться к технологиям, опережающим развитие нашей цивилизации на порядок. Но новые партнеры ничего не дают даром – и вот уже с поверхности планеты поднимаются транспорты с наемниками для работы и службы в ослабленной многочисленными конфликтами Септиколийской империи. На одном из кораблей планету покидает подписавший контракт с торговой корпорацией вчерашний студент Андрей Стенин.

Стэн – как теперь гласит запись в его идентификаторе.

Алекс Делакруз

Гвардеец его величества

© Алекс Делакруз, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Чаю воскресенія мертвыхъ, и жизни будущаго в?ка. Аминь

Часть первая

Российская Федерация. Кировская область

Высвеченные ярким светом фар белые полосы разметки пунктиром обозначали путь приземистого кроссовера по ночной безжизненной дороге среди бескрайних полей. Автомобиль темной махиной мчался по прямой как стрела трассе, оставляя за собой лишь завихрения сухого, колкого снега по краям обочины.

Магнитола, разгоняющая спокойной мелодией тишину ночной поездки, вдруг захрипела помехами. На мгновенье отвлекшись от дороги, водитель почувствовал неправильность происходящего – у него появилось ощущение потери контакта машины с поверхностью, подобное которому бывает при аквапланировании. Сморгнув и сфокусировав взгляд на дороге, мужчина слегка отвернул в сторону, обратив внимание на необычайную мягкость руля – тот, и так легкий благодаря гидроусилителю, сейчас казался практически невесомым.

– Что за!.. – только успел воскликнуть водитель, когда ровная стрела дороги вдруг ушла куда-то вниз, а весь обзор заслонил сверкающий огоньками звезд небосвод. В теле появилась необычайная легкость, а в животе неприятно ухнул комок страха. Бросив взгляд в боковое стекло, водитель увидел далеко внизу темную поверхность земли. Постепенно удалявшуюся – судя по изменяющейся линии горизонта. Вот только крыло самолета в привычной картине взлета отсутствовало.

Поняв, что ему просто все вокруг мерещится, водитель – хватаясь за крохи оставшегося с ним сознания – утопил в пол педаль тормоза – двигатель по-прежнему работал, а колеса машины крутились в воздухе. При этом он машинально сбросил рычаг коробки передач на нейтральную скорость и нажал кнопку аварийной сигнализации.

Неожиданно свет фар внедорожника выхватил появившийся сверху в поле зрения срез грузового отсека, в который – влекомая неведомой силой – поднималась машина вместе с ошарашенным человеком внутри. Лишь яркое, оранжевое мигание аварийной сигнализации, призрачно осветившее серо-стальные стены вокруг, уверило водителя в некоторой реальности происходящего. По крайней мере, если он сейчас бредит, то почему замечает столько связанных мелочей? Додумать водитель не успел – на мгновенье почувствовав сильный удар, он потерял сознание.

Лейтенант Край, командир десантной группы фрегата Его Величества «Курсорис» из отряда «Искатель» – подразделения дальней разведки департамента исследования новых территорий, опустил парализатор. Медленно обходя удерживаемое гравизахватами транспортное средство, он рассматривал диковинную машину с неподдельным интересом. Заглянув в салон, лейтенант убедился, что абориген находится без сознания. Прежде чем вытащить человека из машины, Край, не удержавшись, слегка пнул одно из колес.

Лейтенант уже долгое время служил в планетарном десанте отряда «Искатель», повидал много изолированных миров и далеко не в первый раз сталкивался с колесными средствами передвижения. Но подобное наблюдал впервые – по очертаниям машина походила на самый настоящий гражданский боллерт, какие можно увидеть на территории Империи. Но вот колеса… да и множество других отличий – те же световые сигналы, расцвечивающие сейчас этот необычный аппарат. Край даже отошел на несколько шагов, глядя на кроссовер с легким пренебрежением и недоумением. Похожие чувства мог бы испытывать обычный землянин, если бы увидел современный спорткар, приводимый в движение с помощью паровой тяги или даже конной упряжки.

Десантный челнок тем временем покинул плотные слои атмосферы, и пилот, включив основной двигатель, направил машину к спутнику недавно обнаруженной обитаемой планеты – еще даже не имеющей первичного идентификатора. Несмотря на то что для разведывательного фрегата «Курсорис» вероятность быть обнаруженным даже самыми современными

сенсорами близилась к нулю, его капитан рисковать не собирался и не стал приближаться к планете, на орбите которой вращалось достаточно большое количество рукотворных объектов.

Лейтенант между тем, после того как извлек аборигена из машины и поместил в медицинскую капсулу, снова вернулся в десантный отсек к диковинной машине. Край был собой доволен – выполнил задачу блестяще, еще и со значительным запасом по времени, так что можно и потешить свое любопытство, а составление и отправку отчета оставить на потом. Через некоторое время у странного транспортного средства собрался почти весь экипаж челнока – шесть специалистов десантной группы, два техника и пилот. Даже находившиеся в отсеке аборигены не привлекали такого внимания экипажа, хотя трое из них были с удивительно черной кожей, а еще двое с непривычным, узким разрезом глаз. Кто-то из экипажа уже сталкивался с похожими homo в многочисленных колониях Империи, – а вот подобных машин, поражающих современным видом вкупе с анахронизмом конструкции двигателя, пока не видел никто.

Через стандартные сутки полученная полным сканированием мозга аборигенов информация была сформирована и структурирована. Первичный отчет отправился импульсом на ближайший ретранслятор для передачи в департамент исследования новых территорий, а фрегат дальней разведки, учитывая важность полученных данных, остался в системе, ожидая ответа.

Доставленные с планеты двумя десантными группами тела семнадцати аборигенов утилизировали в биодеструкторе: после полного экспресс-сканирования мозга они уже не были разумными существами, а использование их биоматериала в капсулах не дозволялось при отсутствии должного заключения департамента здравоохранения – которого в ближайшее время точно не предвиделось. Забавную машину, так похожую на гравимобиль, отправили в пространство, использовав как мишень для тренировки оружейных расчетов.

Через семь стандартных суток ожиданию экипажа пришел конец – полученный приказ обязывал капитана провести углубленное исследование обнаруженной изолированной цивилизации и подготовить к переговорам местных обитателей из кругов населения, облеченных властью.

Команда фрегата принялась за работу по сбору информации – судя по полученному капитаном приказу, времени до прибытия предварительной

дипломатической миссии оставалось немного. Среди офицеров экипажа, ознакомленных с текстом приказа, ходили самые разные догадки – очень уж обнаруженная планета располагалась далеко от системы Нави, ближайшей границы Империи. Гораздо ближе она была к секторам галактики, контролируемой Джеламаном – влиятельной республикой из состава Торгового альянса. Большинство членов экипажа сходилось во мнении, что чиновники Септиколии – императорского двора, не будут тратить огромные средства на укрепление безопасности столь далекой системы и рисковать, располагая здесь гарнизон. Но в то же время офицеры принимали в расчет, что эту глухую, но столь богатую человеческим ресурсом планету для джелов так просто никто не оставит.

Мнений и предположений в офицерской кают-компании фрегата высказывалось много, но сходились все в одном – ничего хорошего в ближайшем будущем для населения обнаруженной планеты точно не предвидится.

Конфедерация свободных миров. Желтый сектор, система Кави

– Диспетчерская Кави-Прайм, здесь транспортное судно «Вояжер», бортовой номер Y1809, нахожусь в обычном пространстве, прошу разрешение на стыковку с внешним космопортом.

– «Вояжер ноль девять», здесь Кэйвиа, – раздался в рубке транспорта голос с промелькнувшими недовольными нотками, – ваши координаты получены. Подтвердите запрос на видеосвязь.

– Кэйвиа, здесь «Вояжер ноль девять», запрос подтверждаю, – старательно скопировал произношение диспетчера капитан космического грузовика. Кавианцы славились резковатыми нравами и обидчивостью – если диспетчер расстроится, оттого как коверкают название ее родины к привычному ей произношению, может и продержать на орбите ожидания. А здесь не Империя – авторитет промышленной компании «Сатари» не настолько силен, чтобы предъявлять претензии из-за долгого простоя.

– Не двигайтесь, идет процесс идентификации, – произнесла голограмма. В рубке чуть мигнуло, и перед навигационным экраном возникло объемное изображение диспетчера за пультом, с размытым позади фоном.

Второй пилот замер в своем кресле – едва дыша, пока программа сканирования идентифицировала находящихся в кабине грузовика. Капитан транспорта в это время рассматривал диспетчера – миниатюрная молодая женщина, как все кавианки, с черными, блестящими смоляными волосами и белой, почти пергаментной кожей с хорошо заметными ярко-красными прожилками.

Разглядывая диспетчера, капитан размышлял о том, что когда он посещал Кави в прошлый раз – больше десяти лет назад, – восстание умников еще не произошло и идентификацию пилотов кораблей Империи не проводили в том числе и визуальным способом.

Несколько секунд прошло в томительном молчании. За это время программа идентификации просканировала биометрические данные пилотов и по мгновенному запросу получила ответ от глобальной системы галактической навигации.

– «Вояжер ноль девять», идентификация завершена, отправляю координаты для ожидания на коммерческой орбите Z-3, прошу подтвердить.

– Кэйвиа, координаты получили, ложусь на заданный курс, – как только командир активировал подтверждение в интерактивной панели запроса, видеоканал закрылся.

– Ну что, Коул, ждем, – когда автопилот вывел транспорт на заданную точку коммерческой орбиты, посмотрел капитан на своего единственного подчиненного. Тот – вчерашний выпускник училища коммерческих пилотов, осматривался по сторонам, мечась взглядом по экранам рубки. Возбуждение пилота было понятно – для него это был первый официальный рейс после училища, и сразу за границы Империи – в систему Кави, часть Конфедерации свободных миров.

– Лэр капитан, долго ждать? – наконец осмелился спросить пилота-наставника Коул, когда в полной тишине прошло несколько минут.

– Можешь звать меня Горс, сынок, – пробормотал капитан, изучая показания приборов.

– Хорошо, лэр… Горс, – замялся Коул на мгновенье. Молчаливый и угрюмый наставник за весь полет, длившийся около стандартного месяца, внушил ему чувство благоговейного уважения и легкой опаски. Еще и внешность у него отталкивающая – неясно из-за чего, но капитан почему-то не прибегал к реконструктивной хирургии тела: лицо пилота-наставника пересекал длинный и довольно уродливый шрам, из-за которого один глаз казался немного выше другого. Зрелище для Коула было настолько пугающее, что в лицо своему командиру он старался по возможности не смотреть.

– Ждать долго, – возвращаясь взглядом к навигационным экранам, произнес Горс. – Можешь уйти в гипносон или в вирт нырнуть – все равно кавианцы сами состыкуют нас с грузовым доком.

Коул кивнул, но из пилотского кресла подниматься не думал – какой может быть гипносон, когда он сейчас находится в чужой системе, так далеко от границ Империи и ждет своей первой рабочей стыковки? А лимит вирта он решил пока не использовать – подкопить, и когда вернется из рейса, зависнуть сразу на несколько суток.

– Лэр Горс, простите, а долго будет происходить выгрузка?

– Выгрузка? – даже поднял разрезанную шрамом пополам бровь командир транспорта. – Нет, выгрузят-то быстро. Но ждать будем долго, от одних до трех стандартных суток, потому что…

Вдруг, прерывая капитана, на одном из экранов запульсировал значок вызова, и тут же в кабине раздался голос диспетчера:

– «Вояжер ноль девять», здесь Кэйвеа. Вам согласована стыковка с тринадцатым грузовым модулем внешнего космопорта – прошу разрешить доступ к управлению посадочной программой.

Горс взметнул брови и поджал губы в удивленной гримасе – он совсем не рассчитывал на столь быструю стыковку.

– Кэйвиа, здесь «Вояжер ноль девять», доступ разрешаю, – чуть наклонился капитан в пилотском кресле, подтверждая личным кодом активацию стыковочных систем под сторонним управлением.

Установка антиграва на кораблях типа «Вояжер» по нормам Сатари работала на самом минимуме, в режиме экономии – поэтому пилоты почувствовали ощутимый толчок, когда транспорт пришел в движении. Корабль промышленной компании «Вояжер» тип Y номер 1809 был очень стар даже по меркам коммерческого космофлота – Горсу иногда даже чудилось, что он слышит поскрипывание переборок – хотя подобного не могло быть в принципе.

Экраны в рубке между тем ожили – на них появилось проецируемое изображение увеличивающейся в размерах планеты, над которой висело сразу два пояса орбитальных станций и уродливый нарост внешнего космопорта, крупным паразитом облепивший один из спутников планеты.

– Лэр капитан, простите, почему… – сбился на официальное обращение Коул, намереваясь спросить, почему управление транспортом полностью передано в руки диспетчерской службы.

– Потому что после третьей волны мобилизации коммерческих пилотов во флот за штурвалами транспортов все больше парни вроде тебя, – усмехнулся Горс и добавил чуть погодя: – Видимо, здесь кто-то уже слегка не вписался в ворота дока.

– Лэр, но вы же опытный пилот, у вас ведь допуск систем-навигатора.

Горс, у которого на самом деле был допуск эскадрон-коммандера – что не значилось в открытой карточке пилота, отвечать не торопился, задумчиво наблюдая на экранах за приближением грузового модуля космопорта. Второй пилот в этот момент неожиданно для себя задумался – почему такой опытный пилот, как Горс, во время продолжающегося уже восемь лет восстания умников всего лишь пилотирует старый грузовик на спокойной от войны окраине Империи.

– У нас с тобой стандартные сутки, – проговорил вдруг Горс, – после этого подтверждение оплаты может прийти в любой момент, и в течение стандартного часа нас попросят очистить док. Штраф за простой – триста кредитов в час, поэтому постарайся не задерживаться.

– Да я… да я только по космопорту пройдусь немного, и назад…

– К шлюхам не пойдешь, что ли?

– К шлюхам? – расширились глаза второго пилота. – В виртсалон?

– К живым шлюхам, сынок! Здесь тебе не Империя, – Горс вдруг рассмеялся дробным и хриплым смехом.

Коул посмотрел на своего капитана и едва заметно покачал головой, в которой не укладывалась мысль о том, как можно заняться сексом с незнакомым существом в реальном времени. Это же грязно, грубо… неестественно, в конце концов!

– Ладно, расслабься, у тебя еще все впереди, – махнул рукой Горс, возвращаясь к экранам. – В космопорте есть пассажирский экспресс планетарного лифта до столицы и обратно, раз в три часа – если соберешься. Гуляя по городу, не выходи за пределы туристической зоны – если тебя убьют или покалечат вне нее, компания страховку платить не будет.

Ошарашенный Коул по-прежнему во все глаза смотрел на старшего напарника, а тот вернулся взглядом к экранам, уже полностью заполненным изображением широких ворот дока, к которым оператор подводил транспорт. «Вояжер» еще раз едва ощутимо дернулся – в тот момент, когда прекратили работу посадочные автоматы и пришла в действие система гравизахватов грузового дока.

Транспорт быстро оказался внутри – в этом рейсе к «Вояжеру» не было прицеплено ни единого контейнера – весь груз умещался в трюмах. Что за груз, Горс не знал, да и не интересовался – это было внутреннее перемещение между дочерними подразделениями компании, поэтому ни о каких пошлинах или дополнительном оформлении беспокоиться не было необходимости.

Капитана волновало то, что следующий пункт назначения – система Нави в седьмом секторе Пограничных миров, где он должен забрать сцепку с контейнерами и доставить их в один из центральных миров Септиколийской империи. Предстоящий маршрут, впрочем, пугал обоих пилотов «Вояжера» – Горс прекрасно видел, что у вчерашнего выпускника летной академии, выходца со спокойных Внутренних миров, едва поджилки не тряслись при мысли о том, что транспорту предстоит перемещение по системам сектора, в которых еще

тлел огонь войны. Септиколийский императорский флот хоть и одержал победу, зачистив доминион Нави в ходе недавнего рейда не до конца добитых умников Пограничных миров, но очаги сопротивления в седьмом секторе еще оставались.

Самого же Горса буквально передергивало от отвращения, когда он думал о предстоящем общении с таможенной службой Внутренних миров, могущей вынуть всю душу – транспорты из пограничных систем всегда проверяют с особой тщательностью. Невольно выругавшись себе под нос, капитан отогнал от себя неприятные мысли и, к удивлению второго пилота, издав губами дребезжащий неприличный звук, потянулся к бортовому компьютеру, выводя перед собой интерактивный экран.

Транспорт между тем, едва качнувшись, замер в системе гравизахватов дока, и послышалось шипение, которое сопровождало соединение шлюзовой камеры с посадочным рукавом.

– Что необходимо сделать первым делом, прибывая в порт назначения? – продолжая отдавать команды системам корабля, перемещая окна интерактивной системы, поинтересовался Горс у своего второго пилота.

– Зарегистрироваться в портовой службе?

– Первым делом необходимо обновить данные навигационной системы, – даже не обратив внимания на реплику помощника, произнес Горс. – Ты же не хочешь вывалиться из пространства в чужой системе, закрытом секторе или зоне внезапно для тебя начавшихся военных действий? – с монотонной занудностью перечислял он, подтверждая оплату положенного сбора за обновление данных.

Несколько секунд – пока заполнялась темным шкала загрузки, пилоты сидели молча. Вскоре голоэкран навигационного терминала мигнул несколько раз, заканчивая процесс обновления, и изображение загрузки после легкого звукового сигнала исчезло.

– Так, ну-ка, посмотрим, – нажал одну из интерактивных кнопок Горс, увеличивая карту звездных секторов Галактики, где синей подсветкой была выделена территория Империи. Быстрый взгляд пилота скользнул по названиям систем, не заметив никаких глобальных изменений даже в поясе Диких миров – границе Септиколии с системами Скаргейла, где укрепилась большая часть избежавших

уничтожения умников. Капитан удовлетворенно хмыкнул – даже здесь никаких перемен видно не было. Ну или просто имперская цензура пока не пускает информацию в общий доступ.

– Лэр, а это что? – слегка подкрутив массив голокарты, показал Коул едва видный в таком масштабе, подсвеченный светло-зеленым участок на границе Девятого сектора Пограничного пояса, который по галактическим меркам находился совсем рядом с системой Нави – куда вскоре предстояло отправиться «Вояжеру».

– Судя по подсветке, обнаружена цивилизация гуманоидов, – пожал плечами Горс. Увеличив изображение – выведя на экран доступное описание, он кивнул сам себе: – Ну да, дикари какие-то.

На экране рядом с планетой высветился длинный набор символов – который многое мог сказать разбирающемуся в обозначениях специалисту.

– Средний уровень Дельта-2, лэр! – удивленно глянул на пилота-наставника Коул. – Это не гуманоиды, это люди, лэр! А вот, вот, смотрите, высший по планете уровень Альфа-3 – судя по всему, они уже смогли выйти в ближний космос!

Действительно, уровень высшей точки технического развития для цивилизации изолированного развития был довольно высокий – три. Уровень кавианцев, к примеру, составлял шесть, Империи – семь. К тому же префикс «Альфа» указывал на то, что некоторых обитателей обнаруженной планеты можно отнести к людям, физиологически неотличимым от септиколийцев – представителей становой нации Империи.

Горс на слова второго пилота между тем лишь скептически усмехнулся и покачал головой – больше десятка лет на самой заре карьеры он прослужил в отряде дальней разведки «Искатель», числящемся тогда еще в подчинении оперативного командования флота, поэтому длинный цифровой код обнаруженной обитаемой планеты ему говорил гораздо больше, чем обычному пилоту.

– Вот это видишь? – указал на следующие несколько символов в цепочке Горс. – Социальное развитие общества таково, что на этой планете решение бытовых и

личностных проблем с помощью насилия в порядке вещей. Готов сотню кредитов поставить, что они, даже достигнув третьего уровня, в глубокий космос до сих пор еще даже не пытались выйти.

– Каким образом? – непонимающе воззрился Коул на капитана.

– Как каким? Наверняка у них там с десяток государств, которые перманентно воют друг с другом за ресурсы и влияние, вместо того чтобы…

– Лэр, прошу прощения, – невольно перебил пилота-наставника Коул, – я хотел спросить, что значит применение насилия в решении личных конфликтов?

– Личных конфликтов? – Горс посмотрел на второго пилота и вдруг громко засмеялся. Через несколько секунд, дав волю чувствам, он, все еще улыбаясь, произнес: – Вот, к примеру, тебе с твоим другом нравится… допустим, девушка. И чтобы решить, кто больше ее достоин, вы решаете проблему поединком.

– И она выбирает того, кто победил?

– Нет, она все равно выбирает того, кто ей больше привлекателен. Если проигравший остался жив, конечно.

– Зачем же тогда поединок? – Коул широко раскрытыми глазами смотрел на пилота-наставника. Второй пилот совершенно не понимал – всерьез капитан сейчас говорит или шутит.

Российская Федерация. Колпинский район г. Санкт-Петербурга

«Тебе конец», – смысл сообщения был прост и понятен. Лаконичность, краткость и непечатная форма подачи, текстом светившаяся на экране телефона, лишь сильнее подчеркивали эмоциональный окрас.

– Что, Стенин, ссышь? – неожиданно раздавшийся из-за спины звонкий голос заставил дернуться словно от удара. Резко развернувшись, столкнулся взглядом со Смирновой, насмешливо взирающий на меня своими огромными зелеными глазами.

Чувствуя, как лицо заливает предательской краской, открыл было рот ответить, но не нашелся сразу, что сказать. Тут же раздался дружный девичий смех, и Смирнова вместе с подругой, насмешливо поглядывая, направились по аллее в сторону нашего терема. Политехнического колледжа, если по-русски.

– Правильно ссышь, Федотов сказал, тебя убьет, как увидит, – обернулась на прощанье Смирнова, махнув косами.

Наивная. Если бы Федотов – расстроенный поведением своей подруги, случайно подарившей мне симпатию, – был единственной проблемой, я бы сейчас бегом в альма-матер бежал, на ходу прыгая от счастья. Ну постучали бы мы с ним друг другу по лицу – в крайнем случае.

Вздохнув, еще раз глянул на сообщение в мобильном. Номер незнакомый, но скорее всего, от Олега – вряд ли он, узнав, что вся его организация по продаже психоактивных препаратов накрылась из-за меня, стал бы отправлять сообщения со своей сим-карты. И если сообщение от Олега, это финиш – мелькнула мысль, поведя по спине колким холодом ужаса…

Последние два дня я жил в постоянном страхе – после того, как необдуманно проявил гражданский долг и стал свидетелем у полиции в разработке действующей лавки запрещенных веществ. Магазин с билетами в другие миры прикрыли, но, видимо, что-то пошло не так – и о моей конфиденциальности немного забыли.

Не знаю, вычислил ли этот Олег меня или еще нет, но место жительства надо срочно менять. Об этом еще вчера прозрачно намекнул немолодой служивый полицейский невысокого звания – в мой очередной визит в отделение. Нести ответ за свершенный акт правосудия перед официальным наркоторговцем всего микрорайона мне категорически не хотелось, а ожидать от полиции помощи в этой ситуации бесполезно – «когда убьют, тогда и приходите».

Ближайшие жизненные планы рушились как карточный домик – а новые еще не выросли стройной конструкцией. Ясно только одно – из Колпино надо валить, и желательно подальше. Впереди целое лето, можно попробовать найти где-нибудь работу, а там уже по ситуации. К сожалению, в армию мне никак – после недавнего планового медосмотра в военкомате я две недели пролежал в больнице в Питере на обследовании, а после вышел оттуда с бумажкой о том,

что армия мне не светит – что-то с сердцем. На мой вопрос, как же теперь жить дальше, заведующая отделением ответила просто: «Да ничего, живи как жил, просто в армию не пойдешь».

Надо сказать, что в армию я хотел – последние три года, ютясь в тесной комнате коммуналки вместе с дальними родственниками, только и думал о том, что скоро уйду отдавать долг Родине, заранее получив водительские права от военкомата. Отслужив, намеревался пойти водителем – если повезет, сразу дальнобойщиком. Потом планировал купить себе грузовик, как двоюродный дядя, и…

– Эй! – вывел меня из нервной задумчивости крик, заставляя вскочить и подобраться. Как раз вовремя – столкнулся взглядом с Леней Федотовым, шагнувшим ко мне; лицо его было перекошено, желваки играли – чувствовалось в нем бурлящее напряжение. Черт, этого оскорбленного кавалера тут только не хватало.

– Ты что, а? – зубы Леонида были крепко сжаты, говорил он резко – продолжив речь ругательствами, еле сдерживая кипевшую ярость предстоящей драки. Вовремя ощутив смазанное движение и машинально отшатнувшись, я почувствовал дуновение воздуха от пролетевшего мимо кулака – очень кстати среагировал.

За спиной Федотова возвышались тени его приятелей, а по сторонам собирались зрители – у многих в руках уже были мобильные телефоны. Зазвучали ободряющие крики – обидно, конечно, но подбадривали почти все Леню.

Смирнова, коза! Наверняка она меня вломила.

– Ты… Я тебя… – продолжал с надрывом плеваться ничего не значащими сейчас возгласами Федотов, прыгнув ко мне и снова попытавшись достать ударом. Кулаки его замелькали, врезаясь мне в плечи, в торс – но ни в голову, ни по лицу он мне ни разу не попал. Сильно некстати оказалась скамейка – когда я в очередной раз отступил, она предательски ударила под колено, заставляя упасть. Тут же Федотов попытался достать меня ногой, но я отмахнулся из положения сидя, упал на землю и, перекатившись, успел подняться.

– Федот, ну! Убей его!

– Резче, резче!

– Вали его! Давай!

На краткий миг я начал слышать все вокруг и даже охватил глазами почти всех, кто смотрел за дракой – блестя глазами и возбужденно покрикивая. Впрочем, большинство наблюдало за действом через экраны своих мобильных, снимая происходящее.

Сильно напрягала сумка с тетрадями, болтавшаяся на ремне через плечо, но скинуть ее времени не было – Леня опять на меня бросился, и в это раз попал – сначала губы ожгло ударом, а после во рту появился неприятный привкус крови.

Чувствуя некоторую вину, я почти не сопротивлялся – но пропущенный удар меня подстегнул. Выкрикнув что-то бессвязно, я бросился на противника. Федотов крепко достал меня еще раз – теперь по скуле, но боли от ударов уже не чувствовалось. По-прежнему бессвязно ругаясь, я вошел с противником в клинч, заваливая его на землю. Получилось очень удачно – Леня сильно приложился головой о твердую землю парковой дорожки, взгляд его помутнел, и я, моментально сориентировавшись, двинул ему сначала локтем из немыслимого положения, а после, приподнявшись, несколько раз приложил кулаком сверху вниз. Когда после второго или третьего удара Федотов пробовал подняться, я как раз смачно попал ему в нос. Голова его дернулась назад, и при встрече затылка с утоптанной землей раздался глухой звук – будто колотушкой по бревну попало.

Крики стали громче, ко мне кто-то подскочил, дергая за плечи, за сумку, которая по-прежнему болталась на плече – ее ремень сильно и больно впился в шею. Еще несколько человек схватило меня, поднимая. Невежливо попросив убрать руки, я рванулся, вырываясь.

– Стэн, Стэн, успокойся ты, смотри! – потряс меня кто-то за плечи. Тяжело дыша и понемногу отходя от бурлившего в крови адреналина, я начинал воспринимать многоголосый гомон вокруг. Тональность шума значительно отличалась от того, что было минутой раньше. Наклонившись – стряхнув особо настойчивые руки, я вязко сплюнул кровавой слюной и все же глянул на небо.

– Ни… чего себе, – выдохнул почти беззвучно, глядя туда, куда были направлены сейчас все взгляды и объективы камер смартфонов. Поведя плечами и освобождаясь от держащих рук, я смотрел вверх, на чистое, не закрытое облаками прозрачно-голубое небо, где виднелись огромные очертания межзвездного корабля. Его агрессивных обводов огромный корпус был подсвечен белой дымкой – как бывает с луной, когда ее днем видно на небосводе. Но по сравнению с этим звездным крейсером – то, что это военный корабль, сомнений у меня почему-то не было – луна на небе показалась бы футбольным мячиком рядом с танком.

Впрочем, инопланетный крейсер сейчас просто ближе расположен, находясь на околоземной орбите – теснились у меня в голове мысли, пока я завороженно, как и все, смотрел на небо, не обращая внимания на щекотку текущей по подбородку крови.

– Что же это такое? – прошептал кто-то ошарашенно рядом со мной.

Седьмой сектор Пограничного пояса. Доминион Нави, планета Нави-Прайм

– Тяжелый крейсер Его Величества «Инвиктус» в сопровождении отряда вспомогательных кораблей успешно выполнил поставленную задачу, прибыв в Девятый сектор Пограничных миров и…

– Адмирал Мэнсона, прошу объяснить совету, на каком основании вами принято решение вывести из состава оборонительной эскадры нашего сектора самый боеспособный крейсер, чтобы отправить его к одной-единственной планете на окраине обитаемых миров, на которой обнаружены аборигены, едва шагнувшие из индустриального века?

Прервавший докладчика Каур Экортр, премьер-министр доминиона Нави, даже привстал со своего места, одернув полу строгого гражданского костюма. Взгляд его уперся в голографическое изображение адмирала, которая участвовала в совете, находясь на мостике крейсера «Клио» – флагманского корабля Одиннадцатого флота, базирующегося в Седьмом звездном секторе миров Пограничного пояса Септиколийской империи.

На вопрос премьер-министра адмирал ответила не сразу, взяв небольшую паузу. Лишь увидев едва заметный кивок обрамленной черными как смоль волосами головки председательствующей на совете принцессы Нави, Мэнсона посмотрела в глаза премьер-министру.

– Решение было принято мной на основании рекомендаций департамента стратегического планирования и имеет все необходимые согласования.

Изображение адмирала чуть дрогнуло – флагманская эскадра несла боевое дежурство на самой границе сектора, и связь была не настолько устойчивой, чтобы обеспечить полный эффект присутствия.

Камилла – принцесса Нави, урожденная герцогиня Мелани, пользуясь тем, что все в ожидании смотрели или на премьер-министра, или на сектор связи с мерцающей фигурой адмирала, позволила себе опустить голову. Она закрыла глаза, сделав вид, что поправляет локоны, хотя в этом не было нужды – окажись сейчас принцесса даже в открытой кабине движущегося атмосферного гравилета, ни один волосок не посмел бы пошевелиться дальше определенных укладкой пределов. Принцесса лишь пыталась успокоиться – легкими касаниями еще раз пройдясь по локонам, а после опустила руки, сцепив тонкие изящные пальцы.

Неприятный момент – если сейчас премьер-министр затребует у адмирала информацию о том, кто согласовывал решение об отправке тяжелого крейсера за пределы Седьмого сектора, промолчать или уйти от ответа уже не получится.

Украдкой принцесса бросила взгляд на Экортра – но по его бесстрастному лицу ничего нельзя было прочитать. Хотя наверняка премьер-министр сейчас занят напряженным мыслительным процессом.

Рискнет или нет? Ведь из департамента стратегического планирования пришла рекомендация, не распоряжение. А рекомендация требовала соответствующих согласований, которые могли быть ветированы Экортром – в данной ситуации он как премьер-министр системы, находящейся в состоянии оранжевого уровня опасности, обладал на это бесспорным правом. С другой стороны, Экортр наверняка должен опасаться того, что рекомендация согласована не в оперативном командовании императорского флота, а кем-то в Септиколии, – и тогда информация о пренебрежительном тоне премьер-министра обязательно

достигнет лордов из министерства стратегического планирования. Очень быстро достигнет – несмотря на неисчислимые расстояния, отделяющие Внутренние миры от систем Пограничного пояса. Департамент стратегического планирования – это не командование оперативных соединений флота и даже не колониальные правительства. Это элита элит – лорды из высшего света аристократии Империи, опора трона.

Когда премьер-министр молча присел на свое кресло, Камилла едва сдержала вздох облегчения. Не спросит – а значит, Экортр автоматически соглашается с принятым Мэнсоной решением и будет уже не вправе требовать объяснений и ставить действия адмирала под сомнение. А о том, что согласовала отправку «Инвиктуса» за пределы сектора принцесса Камилла, премьер-министр наверняка даже и подумать не мог.

– Да чтоб тебе гоблин в жопу прилетел, шарманка траханая! – неожиданно громко раздался напряженный возглас на кавианском, разнесшись по всем уголкам немалого зала Колониального совета Седьмого сектора. Мигом позже, все так же на кави, было послано и несколько ярких эпитетов изобретателям не желающего сейчас работать квантового передатчика.

Голограмма адмирала между тем пошла рябью помех, и вдруг, едва сверкнув, снова засияла чистотой изображения. На неприличествующие месту и времени несколько крепких выражений, которыми помог себе в отладке оборудования офицер связи командного мостика «Клио», никто не отреагировал – присутствующие сделали вид, что не обратили внимания на этот незначительный инцидент. Хотя наверняка сегодня он станет основным предметом обсуждения в салонах Эритема – крупнейшего поселения планеты Нави-Прайм, города-столицы доминиона Нави и всего Седьмого сектора.

Адмирал Мэнсона, чуть дернув уголком рта, медленно оглядела членов совета, не задержавшись взглядом на премьер-министре, и – снова дождавшись разрешающего кивка принцессы – продолжила:

– Тяжелый крейсер Его Величества «Инвиктус» в сопровождении отряда вспомогательных кораблей успешно выполнил поставленную задачу, прибыв в Девятый сектор, и сейчас специалистами проводится стыковка модулей ретрансляционной станции, а также развертывание первого, базового уровня планетарной обороны, после ввода в строй которого посольская миссия будет готова приступить к переговорам.

– Я не вижу на повестке собрания совета вопроса о назначении уполномоченного посла, – прокаркал вдруг господин Комри, генерал-губернатор звездной системы Альтора – промышленного региона, население которого обитало под куполами и на орбитальных станциях, поддерживая работу многочисленных добывающих и производственных комплексов.

Камилла посмотрела на генерал-губернатора, вздохнула, но вдруг у нее едва не перехватило горло от судороги. Девушка ощутила предательскую слабость – у нее начали гореть уши и прилила кровь к щекам, – она почувствовала, что краснеет. Неожиданно перед глазами принцессы возникли отец с матерью в церемониальных нарядах, которые когда-то так же сидели на этом самом месте, председательствуя на колониальном совете. Молодые, сильные, величественные – такие, как она их запомнила. Почувствовав вдруг необычайную легкость, Камилла мысленно улыбнулась родителям и, выпрямившись в кресле, медленно осмотрела присутствующих, мазнув взглядом по каждому, но ни на ком не задерживая взгляд.

– В этом нет необходимости, господин Комри, посол уже назначен, – негромко и ровно произнесла принцесса.

– Ваше высочество, может совет узнать, кто же это, а также кто его назначил?

– Уполномоченным послом назначен лорд-протектор Деклуа, который в составе дипломатической делегации готов отправиться на обнаруженную планету, как только будет обеспечена достаточная безопасность посольской миссии. В данный момент официальным лицом, представляющим Империю, является капитан-коммодор Старк, возглавляющий оперативную эскадру. Решение принималось мною, принцессой Нави, согласно полученной рекомендации из метрополии.

В круглом зале совета наступила гробовая тишина. Больше тридцати человек смотрели на принцессу, которая вот уже в течение двух лет формально занимала должность председателя Колониального совета, но ни разу не открывала рта, чтобы произнести фразу длиною более пяти слов; в обсуждении же важных вопросов Камилла и вовсе никогда не участвовала.

Кто бы мог подумать, роились мысли в голове присутствующих, что эта юная кукла, после трагической гибели своих родителей прибывшая сюда прямиком из

септиколийского института благородных девиц, может думать о чем-то, что выходит за рамки развлечений нынешней молодежи. Удивление читалось во многих направленных на принцессу взглядах, и становилось ясно – совсем не инцидент с несдержанным офицером связи флагмана «Клио» станет главной темой вечернего обсуждения в салонах высшего общества Эритема.

Но самым спокойным и безмятежным из всего совета выглядел премьер-министр Экортр. На Камиллу он даже не глянул, хотя именно для него это было самым неожиданным сюрпризом – принцессу до этого всерьез никто не воспринимал. Даже несмотря на то, что система Нави была родовым доменом Мелани, одного из старейших родов Септиколии – славившегося безупречной родословной и принадлежностью к правящему дому. Но последнее столетие род Мелани не играл важной роли ни в политике Империи, ни даже в управлении Седьмым звездным сектором – недавние трагические события и вовсе едва не уничтожили этот древний род.

– Ваше высочество, раз это вы принимали столь важные решения, прошу разъяснить совету важность этой планеты, раз туда направлен «Инвиктус», а посольскую миссию возглавляет сам, – выделил последнее слово наконец-то поднявший взгляд премьер-министр Экортр, – лорд-протектор Деклуа.

Еще один сюрприз для присутствующих – последние несколько лет Деклуа практически отошел в тень политической жизни звездного сектора, сосредоточившись на обязанностях лорда-регента домена Мелани. Нынешнее же именование его лордом-протектором из уст принцессы означало, что она уже приняла на себя всю полноту власти.

«Хорошо еще, что ты не уточнил состав вспомогательного отряда кораблей», – между тем мысленно обратилась к собеседнику Камилла, со всей возможной благожелательностью глядя ему в глаза. Экортр точно бы удивился и наверняка потребовал объяснений, узнав, что количество судов сопровождения в три раза больше, чем обычный походный ордер для эскадры, возглавляемой кораблем такого класса.

Камилла, смело улыбнувшись и наслаждаясь моментом, сделала долгую паузу, во время которой всей кожей чувствовала нарастающее напряжение в зале. Но, легко выдерживая тяжелый взгляд премьер-министра – к своему удивлению, чувствуя даже неожиданное удовольствие от этой дуэли, Камилла вновь обворожительно улыбнулась Экортру. Лишь после этого она отвела глаза,

посмотрев на сидящего одесную Деклуа, кивком разрешив тому говорить. Официально избавленный от полномочий лорда-регента при принцессе, тот остался лордом-протектором ее домена – статус защитника и советника позволял ему быть устами и дланью принцессы.

– С позволения вашего высочества, – поднялся лорд-протектор и легким нажатием активировал экран за своей спиной, где возникло схематическое изображение Девятого звездного сектора. Проекция скачком увеличилась, и теперь на экране появилось голографическое изображение сине-зеленой планеты в ореоле дымки облаков.

– Третья планета звезды типа желтый карлик, время годового обращения – 0,92 от стандартного, суточного – 0,99. Две трети планеты составляет водный покров, более половины покрова суши находится в зоне благожелательного климата. Возраст действующего варианта цивилизации около шести тысяч лет, средний индекс соответствия и технического развития – Дельта-2, максимальный по планете – Альфа-3, но к уровню соответствия Альфа можно отнести менее десяти процентов населения.

– Вы хотите сказать, что обнаружение курортной планеты с кучкой аборигенов, физиологически близких обитателям Империи, – повод отправить туда тяжелый крейсер, убрав его из нашего сектора, который еще вчера находился на острие атаки умников?! – воспользовавшись паузой, поинтересовался генерал-губернатор Комри, обращаясь к Деклуа.

Несдержанность господина Комри никого не удивила – рожденный и выросший на промышленной станции, управлявший производственной звездной системой генерал-губернатор испытывал стойкое предубеждение к жителям курортных миров, о чем всем было прекрасно известно.

– Население планеты составляет семь миллиардов человек, – не обратив внимания на вопрос господина Комри, закончил лорд Деклуа.

Кое-кто из совета все же не выдержал, ахнув. Удивляться было от чего – численность населения Эритема, самого крупного поселения Нави, составляла едва больше ста тысяч человек, а во всей системе не набралось бы и нескольких миллионов. Планеты с подобным количеством людей не было, наверное, во всем пограничном поясе – сравнивать население обнаруженной планеты можно было

только с Внутренними мирами, да и то с самыми густонаселенными.

Вопрос нехватки человеческих ресурсов в Империи стоял невероятно остро – после восстания умников – расы клонов с искусственным интеллектом, заполнявших низшие социальные страты общества, Септиколии катастрофически не хватало рабочих и солдат.

Доминион Нави, планета Нави-Прайм

Последующие полчаса после рапорта адмирала Мэнсона принцесса сохраняла видимое спокойствие, слушая остальных докладчиков – как это ей полагалось по протоколу. Лишь после обязательной части, передав право голоса лорду Деклуа, она, церемониально испросив разрешения, удалилась.

Выйдя из зала, принцесса быстрым шагом миновала коридоры Дворца Колониального совета и, вылетев в распахнутые лейб-гвардейцами Мелани высокие двери, сбежала по ступеням крыльца. Легкой походкой она направилась к своей яхте, которая занимала значительную часть подковообразного двора. Это было привилегией принцессы – больше никто из участвующих в совете не имел права прибывать прямо ко входу во дворец, остальные оставляли свои боллерты, катера, яхты и систем-джеты за пределами бесполетной зоны, включающей в себя огромную территорию паркового комплекса.

«Символ», любимая яхта принцессы, несмотря на относительно небольшие размеры – длина корабля составляла менее семидесяти метров, – имела статус систем-джета и могла в автономном режиме при необходимости доставить владелицу даже за переделы Пограничных миров.

Стоило Камилле подняться по широкому трапу, как створки шлюза мягко сошлись за ее спиной. Беззвучно, даже не создавая колебаний воздуха, яхта мягко устремилась ввысь, используя лишь антиграв. Только поднявшись на высоту около километра, пилот задействовал маневровые двигатели и, заваливая машину набок, в вираже лихо миновал шпиль дворца, набирая скорость. На границе паркового комплекса к яхте снизу и сверху пристроились четыре машины звена сопровождения – три внутрисистемных перехватчика и один «Фантом» – машина дальнего обнаружения и электронного подавления. Яркая вспышка – и все пять машин единой стрелой устремились ввысь,

практически сразу исчезнув из поля зрения – оставив за собой лишь едва заметный инверсионный след.

Камилла в это время, находясь в просторном салоне, не испытывала никаких неудобств, связанных с полетом – гравикомпенсаторы работали на полную мощность. Даже когда систем-джет принцессы свечой уходил в стратосферу, пол салона для нее оставался низом, а потолок верхом. Но внутренне, на эмоциях от произошедшего совсем недавно на совете, Камилла разрывалась от бури нахлынувших эмоций – с трудом удерживая себя в руках. Когда через четверть часа небольшой кортеж принцессы приземлился на другой стороне планеты в родовом поместье Мелани, Камилла, отмахнувшись от всех, поднялась в свои покои. Переодевшись в легкий комбинезон, принцесса проследовала в спортивный зал, дав слугам указание беспокоить ее только в случае появления лорда-протектора.

Загоняв себя почти до изнеможения, Камилла наконец-то дождалась прибытия Деклуа. Окунувшись в бассейн – даже не утруждаясь переодеванием, принцесса направилась в малый зал совета резиденции Мелани.

Деклуа уже ожидал ее здесь, сидя во главе стола, за которым могло уместиться более двух десятков человек. Вихрем появившись в помещении, Камилла легким шагом, с поистине кошачьей грацией, миновала рабочий кабинет. Широким жестом отодвинув стул из настоящего дерева, она присела, выжидательно глядя на советника. Грудь еще не до конца восстановившей дыхание после физических нагрузок девушки бурно вздымалась, что не укрылось от взгляда лорда-протектора.

– Ваше высочество, – опустил голову Деклуа, чтобы Камилла не заметила мелькнувшего в его глазах недовольства. Лорд-протектор не мог спокойно смотреть на принцессу, затянутую в тончайший комбинезон – узорная перфорация которого делала его похожим на змеиную кожу, – прилегающий к телу настолько, что повторял абсолютно все, даже самые мельчайшие изгибы фигуры. Но в то же время структура ткани преломляла свет так, что если смотреть на нее прямо, изображение перед глазами словно плыло, не давая разглядеть детали. На периферии зрения этого не происходило – но боковым зрением и невозможно рассмотреть все в подробностях – именно поэтому наряд принцессы невольно притягивал взор, маня откровенно-бесстыжими формами. И одновременно не даваясь взгляду, заставляя его постоянно соскальзывать. Комбинезон из подобного материала – используемого для создания экипировки

призраков из сил специальных операций, был сравним по стоимости с небольшой яхтой.

Но не ускользающая от взгляда бесстыдная фигура принцессы раздражала Деклуа. Очередной виток молодежной моды последних лет – пренебрежение классическими нарядами в пользу спортивного стиля, лорд сильно не одобрял, но мирился. А вот отсутствие элементарного уважения к дворцовому протоколу – пусть и в родовом имении, вовсе выводило Деклуа из себя. Впрочем, при общении с принцессой лорд-протектор старался держать свое мнение при себе.

– Протектор, я получила ваше сообщение об итогах совета, – переведя дыхание, произнесла разрумянившаяся принцесса и сделала нетерпеливый жест. Почти сразу же к ней подошел незаметный до этого времени слуга, с подноса которого Камилла взяла стакан простой воды.

– Как я понимаю, ничего экстраординарного после моего отбытия на совете не случилось, – сделав несколько глотков, негромко произнесла принцесса.

– Именно так, выше высочество, – снова кивнул лорд, а Камилла в это время потянулась к личному коммуникатору, активируя системы защиты от прослушивания.

– Протектор, – подняла глаза принцесса, – вы были советником еще у моего деда и наверняка знаете, что являетесь единственным человеком, кому я могу довериться. И сейчас, раз уж мне пришлось выходить из образа бессловесной глупой леди, объясните… – Камилла сделала небольшую паузу, отхлебнув воды. – Объясните, пожалуйста, почему именно мне необходимо было отправлять это посольство.

– Ваше высочество, на этой планете проживает более семи миллиардов людей, и в условиях испытываемого Империей жесточайшего дефицита человеческого ресурса…

– Лорд-протектор, – резко, даже слишком резко вскинула руку принцесса, случайно задев бокал с водой. Тот качнулся, не удержав в себе несколько капель, но в последний момент был схвачен изящной ручкой. Аккуратно – двумя пальцами – Камилла отставила высокий фужер в сторону и посмотрела на старого советника.

– Протектор, давайте забудем начало нашей беседы, и прежде, чем начать разговор, договоримся: вы сейчас со мной откровенны, а я продолжаю по-прежнему безоговорочно доверять вашим советам. Итак, расскажите, почему именно мне надо было направлять посольство на окраину мира, настраивая против себя премьер-министра сектора вместе со всей его сворой?

Одере Деклуа, лорд-протектор домена Мелани, и до недавнего времени лорд-регент при несовершеннолетней принцессе Нави, с трудом сохранил бесстрастный вид. Несколько мгновений он молча вглядывался в невероятно красивое, безупречных черт лицо, которое обрамляла прическа из черных блестящих локонов, находящихся в деланом беспорядке. Чувственные губы принцессы были слегка приоткрыты, что вкупе с изящным разлетом бровей придавало ее лицу немного наивное, даже удивленное выражение. Но глядя в огромные глаза принцессы, Деклуа только сейчас увидел в их глубине до дрожи знакомую тень страшного взгляда великого герцога Мелани – прадеда сидящей перед ним юной девы.

Доминион Нави, планета Нави-Прайм

– Итак, лорд-протектор, я жду откровенных объяснений по поводу этой планеты, – произнесла принцесса.

– Да, ваше высочество. Но боюсь, это займет некоторое время.

– Я вся внимание, – принцесса закинула ногу на ногу и чуть склонила голову в ожидании.

Деклуа кивнул и достал свой старомодный планшет личного терминала. Положив его на стол, нажал несколько кнопок, активировав голоэкран – почти сразу едва ли не всю поверхность стола заняла объемная галактическая карта. В несколько движений лорд уменьшил изображение, оставив видимыми только границы Империи. Еще несколько легких штрихов, и карта окрасилась в синий цвет – обозначив огромную территорию одного из самых могущественных галактических государств, включающего в себя больше четырех сотен обитаемых звездных систем.

– Восемь лет назад произошло так называемое восстание умников, – произнес лорд-протектор, после чего выдержал небольшую паузу.

Принцесса кивнула, вспоминая. Ей в тот страшный момент было десять лет, и она только-только прибыла в Септиколию для обучения в институте благородных девиц. Камилла тогда впервые в жизни сильно испугалась – даже на планете-столице восстание не прошло бесследно. Все государственные учреждения были закрыты в течение нескольких недель, на улицах городов введен комендантский час, а клоны, неграждане и другие существа с искусственным интеллектом безжалостно уничтожались императорскими гвардейцами.

– В большинстве Внутренних миров, – продолжил Деклуа, – как и в нашем пограничном поясе, к счастью, с умниками удалось справиться быстро. Но в некоторых секторах Тарна, а также в Диких мирах восстание имело явный успех, – лорд-протектор сделал неуловимое движение, и часть синего окрасилась, превратившись в красные щупальца, проникающие извне на территорию Империи сразу с нескольких сторон.

Слушающая Деклуа принцесса было вскинулась сообщить о том, что историю она знает хорошо, но вовремя сдержалась, решив немного погодить. Она не ошиблась – лорд-протектор начал говорить удивительные и даже немыслимые вещи.

– На момент восстания у Империи было семнадцать космических флотов. Три из них, находившиеся в Диких мирах, перешли под контроль умников, еще два перестали существовать после попытки отбить системы Империи в мирах Тарна. Но и умники тогда понесли значительные потери – из захваченных шестидесяти семи боевых кораблей осталось менее половины. Но данные потери были оправданы – Дикие миры почти полностью перешли под контроль инсургентов.

Камилла, в удивлении глядя на лорда Деклуа, невольно сглотнула.

– Успех умников был связан с тем, что в Диких мирах тогда шли активные боевые действия – подавление скаргейльского восстания, а также пограничный конфликт с терапторами за систему Элиот. На момент восстания умников флот Скаргейла был уже практически уничтожен – шло подавление очагов сопротивления на обитаемых планетах. Но умники смогли достичь значительных

результатов оттого, что доля людей в составе экспедиционных корпусов Империи не превышала тридцати процентов, а в дивизиях мобильной пехоты штампы, клоны и неграждане и вовсе составляли более девяноста процентов личного состава.

– Но это…

– Но это не рассказывали в имперских новостях, ваше высочество, – склонил голову Деклуа. – Также в них не рассказывали о том, что происходило в мирах Тарна. Дислоцированный там в момент восстания Восьмой флот сохранил боеспособность и верность Императору, но большинство планет перешло под контроль умников. В Тарне на тот момент находилось более сорока процентов промышленных мощностей Империи – большинство систем перешло в руки умников. В этом регионе Империя понесла серьезные потери – в ходе планетарных операций были полностью уничтожены четыре бригады космодесанта и три армейских дивизии. В том числе Первая гвардейская, штандарт которой утерян и не обнаружен по сию пору.

Камилла почувствовала, как в горле встал горький комок – ее дед на протяжении долгого времени был командиром Первой гвардейской. Принцесса помнила, как благожелательно встречали ее – маленькую девочку, гвардейские офицеры, когда великий герцог Мелани приводил ее на смотр дивизии перед участием в параде в честь Дня Империи.

– Через три года после начала восстания, – монотонным голосом продолжил Деклуа, – после провала двадцати двух из двадцати семи десантных операций, Императором было принято решение о нанесении удара по захваченным планетам с применением оружейных комплексов кораблей типа «Звездный разрушитель».

– Это же нарушение галактической конвенции! – выдохнула пораженная принцесса.

– Именно так, – бесстрастно подтвердил Деклуа. – В течение следующего полугода девятнадцать миров перестали существовать, а инфраструктура более чем пятидесяти систем была полностью разрушена – лишь после этого между умниками и Империей были проведены переговоры.

– Переговоры с умниками?

– Именно переговоры, – кивнул лорд-протектор. – Император получил ноту Совета Галактики по поводу нарушения конвенции ведения войны в обитаемых мирах. Если бы он продолжил повсеместно использовать методы, позволившие освободить миры Тарна, Империи грозили серьезные санкции – что было бы губительно для и так подорванной восстанием экономики.

Камилла уже не думала, что ее можно удивить – после услышанной информации об уничтожении обитаемых миров. Но сейчас поняла, что ошибалась.

– По итогу переговоров оставшиеся в живых умники и скаргейльцы покинули сектора Тарна, а также большинство систем Диких миров. Они отправились в пограничные системы варгов, где сейчас образован Альянс свободных систем. Правительство новообразованного Альянса находится на столичной планете Варгрийской республики – негласно поддерживающей восстание. И как вам уже несложно будет догадаться, оставшийся флот умников, как и они сами…

– Присоединились к повстанцам, – шепотом произнесла принцесса.

– Именно так. Сейчас Альянс включает в себя семнадцать звездных систем, и им – при поддержке варгрийцев, уже получено место наблюдателя в Совете Галактики. На очередной сессии, которая пройдет уже менее чем через два года, будет решаться вопрос предоставления Альянсу полноценного членства в Совете Галактики.

Лорд замолчал. Принцесса также молчала, в задумчивости глядя на огромное синее покрывало, раскинувшееся по территории многочисленных обитаемых миров, среди которых горела едва заметная звездочка системы Нави.

– Как? – глухо спросила принцесса, сердцем пока отказываясь верить услышанному.

– Действующий на момент восстания закон об использовании искусственного интеллекта разрешал иметь не более пятидесяти процентов клонов от потребного персонала в штате организаций, и не более семидесяти процентов в армейских частях. По факту нарушения были повсеместно, а на многих промышленных планетах и вовсе – кроме как в управленческом звене – обычных

людей среди персонала не было.

В армии контроль строже, и по списочному составу в строевых частях все было по закону. Но как выяснилось впоследствии, в большинстве случаев для решения возникающих задач создавались оперативные группы – так что в боях по факту принимали участие соединения только из одних умников.

– Сколько клонов по закону могло служить во флотских экипажах?

– Нисколько. В космофлоте никогда не использовались неграждане, штампованные солдаты или клонированная рабочая сила. Именно поэтому умники захватили только три флота, на которых в момент восстания были размещены десантные партии армейских подразделений.

Сейчас конфликт находится в тлеющей фазе – Императорский флот прикрывает нынешние границы, не давая умникам захватить более ни одной системы, но нет достаточного количества планетарных войск, которые могут обеспечить возврат уже аннексированных миров. Патовая ситуация – у Империи подавляющее превосходство в космосе, но не хватает обычных солдат. Сейчас ситуация выправляется, но на момент соглашения с умниками ситуация с нехваткой мобильной пехоты и космодесанта была плачевна.

– Значит, спасение Империи в семи миллиардах дикарей, населяющих эту планету?

– Ваше высочество, Империя слишком велика, чтобы ее судьба зависела от одной, пусть и густонаселенной планеты, – предельно вежливо обозначил на лице тень улыбки Деклуа.

– Но нам зачем-то нужна эта планета?

– Без сомнения.

– Так объясните, зачем.

Лорду-протектору потребовалось некоторое усилие, чтобы не продемонстрировать легкое раздражение.

– За последние несколько лет численность планетарных войск Империи значительно возросла. Во многих системах организованы центры подготовки мобильной пехоты и космодесанта, развернуто уже более десяти новых дивизий, введены в строй корабли, позволившие восполнить потери космофлота.

Ситуация несколько глубже и сложнее – если смотреть из нашей системы. По моей информации, в ближайшее время должна состояться масштабная операция имперских войск по освобождению оставшихся за умниками систем в Диких мирах. На полную победу надежды, к сожалению, нет, но если операция пройдет успешно, в Диких мирах Империя может рассчитывать выйти к прежним своим границам.

В ближайшее время я жду, что адмирал Мэнсона получит приказ передислоцироваться в Дикие миры – а это значит, что система Нави, как и весь Седьмой сектор, останется без прикрытия Одиннадцатого флота.

У Империи очень много врагов. И я склонен предполагать, что после ухода флота наш сектор наводнят пиратские корабли – или рейдеры на контрактах джелов, что суть одно и то же. Оставшиеся два года до очередной сессии Галактического Совета – за которые Император будет пытаться вернуть Империю в свои границы, не боясь серьезных санкций, – будут непростыми для нашей системы. Войну Септиколии объявлять никто не будет, но мои аналитики предрекают стократное увеличение локальных пограничных стычек по всей границе после того, как Империя увязнет в активных боевых действиях в Диких мирах.

В сложившейся ситуации участие «Инвиктуса» в посольской миссии, которая затянется, насколько это будет необходимо, нам как нельзя на руку. К тому же на борту крейсера есть несколько эскадрилий системных перехватчиков и тактических кораблей – каждого из которых хватит, чтобы справиться с любым рейдером.

Мы находимся на самой окраине, и необходимо понимать, что наши возможные затруднения в ближайшее время в масштабах Империи могут показаться из Внутренних миров слишком мелкими – так что если мы сами себе не поможем, возможно, нам не поможет никто. Любые наши проблемы – кроме полноценного вторжения в сектор, будут восприниматься метрополией как несущественные.

– Только из-за «Инвиктуса» такие сложности? – внимательно посмотрела принцесса на лорда-протектора.

– Нет, ваше высочество. Естественно, задержать крейсер в системе можно было и другим путем, по такому поводу я не стал бы ворошить свору Экортра на совете. Есть еще одно обстоятельство. Прошу вас, посмотрите, – Деклуа чуть повернулся, и карта Империи пропала, но на ее месте появилось изображение планеты.

– Тот самый изолированный мир. Терра.

– Терране, – попробовала название на языке Камилла и невольно дернула уголком губ. Резкое, агрессивное и неблагозвучное слово, созвучное с именованием терапторов – артроподной расы, враждебной гуманоидам.

Деклуа внимательно посмотрел на принцессу и, увидев отражение эмоций на ее лице, согласно кивнул.

– Мир обнаружен около двух стандартных лет назад. В связи с тем, что на Терре ситуация, мягко скажем, отлична от среднестатистической, исследования несколько затянулись. Итак, какими сведениями мы обладаем в данный момент, – лорд-протектор парой манипуляций открыл карту нового мира. – Планету населяет более семи миллиардов человек, которые проживают более чем в двухстах государствах. Самой сильной на планете можно назвать вот эту, которая занимает почти весь материк – у них самая развитая экономика и армия, а военные базы расположены по всей территории планеты. Кроме того, это государство является лидером крупнейшего мирового военного союза. Их гербовый цвет синий – символично, не правда ли?

Принцесса машинально кивнула – гербовый цвет Септиколии также был синим. Карта между тем повинуясь легким жестам лорда-протектора, окрасилась во многих местах в синий цвет.

– Предложить им коронный договор, пусть наведут порядок у себя на планете, а мы будем выстраивать с ними дипломатические отношения, – высказала самый очевидный вариант принцесса.

В этот момент, повинуясь движениям руки лорда, на самом крупном континенте планеты высветились еще две страны – в этот раз агрессивными оттенками красного.

– Самый верный и простой путь, по которому переговоры и будут двигаться, – согласился лорд-протектор. – Но в связи с тем, что система Нави – ближайший доминион коронных родов Империи, я, как лорд-регент, еще год назад, по назначению Собственной Его Величества Императорской канцелярии, принял на себя ответственность за выстраивание предварительных дипломатических отношений с жителями этого мира. Информация, предоставленная разведчиками, меня заинтересовала, поэтому я настоял на отправке дополнительных групп и углубленном исследовании. Как оказалось, я был прав.

Деклуа отвернулся от карты и выпрямился в кресле, глядя на принцессу.

– Итак, ваше высочество, что у меня получилось выяснить: действующий вариант цивилизации на планете существует более шести тысяч лет. Счет государств, которые могли в истории называться империями, идет на десятки, причем большинство из них прекратили свое существование в ходе военных конфликтов. Население планеты очень неоднородно – если использовать классификацию соответствия Империи, то его можно разделить на четыре группы – и все эти люди постоянно воюют между собой.

Конфликты за территорию, ресурсы, на почве религиозных разногласий, а самая масштабная война у них и вовсе проходила под лозунгом превосходства одной расы над другой. Война для этой планеты обычное состояние – в год у них происходит более десяти различных конфликтов среди государств по всему миру. Но кроме этого, даже без учета потери населения в войнах, на планете ежегодно насильственной смертью от применения оружия погибает более полумиллиона человек. Это планета убийц, ваше высочество.

Принцесса, расширенными глазами глядя на Деклуа, покачала головой, не веря в услышанное. Она бы приняла все сказанное за бред – если бы информация не озвучивалась устами лорда-протектора, которому она доверяла безоговорочно.

– Это еще не все. Гравитация на планете составляет коэффициент один и три от стандартного, что вкупе с медициной на уровне развития доимперского периода приводит к тому, что средняя продолжительность жизни среди населения

планеты – семьдесят лет.

– Сколько?! – не удержалась от изумленного возгласа принцесса. – Привыкнуть умирать в том возрасте, когда по нашим меркам заканчивается юность?

– Именно так, – подтвердил между тем лорд-протектор. – И более того: терране уже достигли базовых успехов в генной инженерии, но вместо того, чтобы развивать полученные знания, направляя их на увеличение продолжительности жизни, они тратят силы и средства на то, чтобы найти еще более эффективные способы убивать друг друга. Пятьдесят лет назад они вышли в космос, но вместо того, чтобы пытаться освоить систему, они запускают военные спутники. И пятьдесят лет назад они получили первые образцы античастиц. Терране могут благодарить провидение, – тут лорд-протектор позволил себе улыбнуться, – что в жизни их планеты появилась Септиколия. По прогнозам моих аналитиков, после открытия синтеза антивещества простого порядка с более чем тридцатипроцентной вероятностью этому миру наступит конец.

– Это опасная планета, – покачала головой принцесса, не в силах осмыслить услышанное. – Какую пользу она может нам принести?

– Необычайную, ваше высочество. Посмотрите, – показал на одну из окрашенных красным территорий лорд-протектор. – Одна из империй, возраст более тысячи лет, доля от мирового населения два процента. Занимает самую крупную территорию на планете, обладая практически половиной мировых ресурсов.

– Как их тогда еще не завоевали?

– Пытались, ваше высочество, и неоднократно. Но каждый раз те, кто пытался захватить их территорию, терпели поражение. Эту страну невозможно победить, и во всем мире ее боятся – у них третья по силе армия в мире. И вот их соседи, посмотрите. Население составляет более двадцати процентов от общемирового. Промышленный центр планеты – большинство мировой продукции производится здесь. Вторая по развитию экономика мира, вторая по силе армия, а вместе эти две страны в некотором роде являются партнерами.

– Почему же они не объединятся?

– Это сложная планета, ваше высочество. Очень сложная – эти две самые крупные страны на континенте хоть и являются партнерами, но союза между ними нет. Более того, они воевали как вместе, так и друг против друга. Причем посмотрите, здесь проблема с населением – за рождение второго ребенка в семье государство платит вознаграждение, а в этой стране проблема с перенаселением и контролируемая рождаемость – для того, чтобы завести второго ребенка, необходимо заплатить налог. Возможно, дело в расовых различиях, но у меня пока нет более точного ответа на этот вопрос.

– Лорд… – вздохнула принцесса – неожиданно для себя она уже устала от информации об этой дикой планете.

– Да, ваше высочество, я уже перехожу к сути, – Деклуа тактично не стал напоминать принцессе, что он предупреждал о времени, требуемом на объяснение. – Итак, после того как поступит доклад о введении в строй первого уровня планетарной обороны, я отправлюсь на Терру с дипломатической миссией, для переговоров о коронном договоре.

– С кем? С этими, синими? – показала на карту принцесса.

– Предварительно с объединенной организацией всех наций на планете, так она у них называется. Но по сути совершенно верно, с синими. Переговорный процесс быстрым не будет и займет не менее полугода – за этот срок командованием флота уже будут утверждены планы переброски войск в Дикие миры. За это время мы сможем набрать и обучить достаточное количество добровольцев и персонал для тактических модулей, чтобы укомплектовать силы планетарной обороны всей системы Нави, а также создать корпус быстрого реагирования и мобильные дивизионы, которые будут находиться только в вашем подчинении.

– Но это противоречит закону, – отстранилась принцесса, – я не имею права…

– Ваше высочество, закон не разрешает вам единолично командовать имперскими войсками. Но имперских войск у нас в системе и не будет – кроме «Инвиктуса».

– Где же мы… – осеклась принцесса на полуслове, понимая, что сейчас услышит от Деклуа.

– Необходимые соглашения уже подписаны, ваше высочество, – позволил себе улыбку и легкий кивок Деклуа, – смею доложить, что я уже был с неофициальным визитом на Терре, достигнув соглашения с правителями некоторых стран. Пока мы будем обсуждать коронный договор от имени Империи здесь, – показал он на синее пятно на планете и продолжил, указующе ткнув в соседнюю красную область: – Здесь корпус вербовщиков из наших эмиссаров и специалистов «Сатари» начнет работать, набирая на контрактной основе как лучших воинов, так и лучших рабочих этой планеты.

В составе дипломатической миссии на Терре находится генерал-директор подразделения промышленной компании «Сатари» в Седьмом секторе, Карт Деклуа – мой кузен. У него на руках лицензия от департамента стратегического планирования на увеличение штата охранных предприятий нашего сектора вдвое. Вы же, ваше высочество, как принцесса Нави имеете право содержать до двух тысяч существ личной охраны. При грамотном подходе – это полноценная пехотная бригада.

– Но это же дикари, лорд. Неужели мы сможем сделать из них солдат или специалистов?

– Ваше высочество, высший уровень по планете Альфа-3. Эти люди обучаемы, а самое главное, обладают качеством, которое, к счастью для себя, жители Империи давно потеряли.

– Они хорошо умеют убивать?

– Они хорошо умеют умирать, ваше высочество.

Российская Федерация. Колпинский район г. Санкт-Петербурга

Сидеть дома, особенно в такой исторический момент, не хотелось, поэтому я направился в спорт-бар неподалеку, где мы с дворовой компанией часто смотрели футбольные и хоккейный трансляции. Меня здесь знали не только как завсегдатая – периодически я подрабатывал тут грузчиком, мойщиком, а иногда даже помощником повара. Владелец бара, лишь увидев меня, приветственно махнул рукой и указал на стол для персонала в углу, за которым уже собралось

несколько человек. До назначенного обращения было еще около четверти часа, но бар был заполнен так, что не в каждый субботний вечер здесь столько народу увидишь. Причем посетители все прибывали – в основном компаниями. Наверное, всем сейчас хотелось оказаться среди людей.

Понемногу начинала чувствоваться духота – в помещении набилось слишком много народа, а к стойке уже давно было не протолкнуться. Пришлось подвинуться и мне – мест явно не хватало, вынесли дополнительные стулья, рядом толкалось уже приличное количество человек, несколько встало за моей спиной, прислонившись к стене. Время анонсированного по всем федеральным каналам прямого включения с обращением президента к нации неумолимо приближалось, и вот уже несколько минут широкий экран на стене показывал государственный флаг России.

«23:59:55» – показали часы на трехцветном фоне.

– Тихо! – раздался в этот момент слитный выкрик сразу от нескольких человек, а кое-кто усилил эффект возгласа стуком кружек или ладоней о столы. Почти сразу же изображение едва трепещущегося государственного штандарта пришло в движение, и после привычных музыкальных аккордов, предшествующих каждому обращению главы государства к народу, картинка на экране ожила. Некоторые, кому стоящие посетители бара закрывали обзор, вставали с мест, закрывая обзор другим, и через несколько секунд стояли уже все. И я тоже поднялся, вытянув шею и выглядывая из-за плеча вставшего прямо передо мной мужика.

– Уважаемые граждане России. Соотечественники. И, не боясь сейчас неуместности такого обращения, сейчас могу обратиться к вам: земляне!

– Это он где? – раздался рядом чей-то недоуменный возглас, но на спросившего тут же зашикали, хотя не только одному человеку интересно было, откуда президент обращается к народу – за его плечами виднелась водная гладь, подернутая дымкой цепочка островов и силуэт уходящего вдаль величественного вантового моста.

– Мое обращение к вам направлено в связи с исключительностью ситуации сегодняшнего дня. Но прежде всего, хочу поблагодарить всех вас за поддержку, за единение и солидарность в судьбоносные моменты, когда решается очень

многое для будущего нашей страны. В новейшей истории Российского государства мы вместе прошли через испытания, которые по плечу только зрелой, сплоченной нации, по-настоящему суверенному и сильному государству.

Я задумчиво смотрел на экран, где президент продолжал говорить обычные для вступления в таких обращениях вещи… хотя нет. Подобных обращений никогда раньше не было и уже не будет – догнала меня мысль. Я даже приподнялся на носках, всматриваясь в угол экрана. «Прямое включение, остров Русский». Ясно, значит, во Владивостоке. Только вот почему там? Но отбросив лишние мысли, я подобрался, снова вглядываясь в экран и обратившись в слух.

– Россия нашего времени на деле доказала, что является сильной державой, способной защитить соотечественников, с честью отстаивать правду и справедливость и быть одним из важных игроков на мировой арене. Наша страна сделала это благодаря вам, граждане России. Благодаря вашему труду и тем результатам, которых мы добились. И, не сомневаюсь, еще добьемся в будущем. Вместе.

– Чего у него с рожей? – раздалось вдруг негромко по правую руку от меня, и один из набившихся в спорт-бар посетителей наклонился к своему знакомому, который был от меня по левую руку. Дохнуло легким перегаром, отчего я поморщился.

– А что у него с рожей? – эхом откликнулось с другой стороны.

– Епть, не видишь, что ли? Он что, похудел?

– Да хрен знает, я его с двухтыщпятого почти не видел, так вроде почти не изменился…

– Благодаря вашему глубокому пониманию смысла и значимости общенациональных интересов, – продолжал между тем речь президент, – мы осознали неразрывность, цельность тысячелетнего пути нашего Отечества. И мы верим в себя.

– Он по делу скажет что, или просто так потрындеть пришел? – наконец кто-то не выдержал.

– Тихо! – снова раздался слитный выкрик, только в этот раз прозвучало несколько крепких выражений для убедительности.

– Мы с вами сегодня стоим на пороге новой, вдумайтесь только, новой эпохи. Мы в шаге от величайших открытий, новых фундаментальных знаний в науке, которые перевернут не только представления о мире, но и сам мир. В то же время необходимо понимать, что наука – это только знания. И наука не заменяет суждений морали. Но я, как президент Российской Федерации, уверен в вас, соотечественники. Уверен в вас, друзья. Уверен в том, что наш многонациональный народ имеет тот самый моральный стержень, который позволит нам правильно расставлять приоритеты при использовании данных нам возможностей.

– Не томи ты, епта, говори по делу! – буркнул кто-то за моей спиной.

– Сейчас, когда мы узнали о том, что не одиноки во вселенной, я обращаюсь к вам, граждане России! Пользуясь властью, данной мне народом Российской Федерации, несколько часов назад я подписал соглашение о…

– Твою мать! – раздался совсем над ухом громкий крик, стук и грохот, после чего по лакированной поверхности стола потекла пенная жидкость из опрокинувшегося бокала, который кто-то неудачно поставил. Пространство вокруг меня взбурлило, уместив в себе сразу мешанину движения и возгласов, но вспыхнувшее движение как-то быстро успокоилось – все снова обратились в слух:

– …области сотрудничества затрагивают развитие торговых, социальных, культурных связей, а также укрепление безопасности. Но прежде всего скажу о самом главном. По условиям соглашения мы получаем доступ к таким технологиям, которые позволят совершить нам революцию в медицине. У каждого жителя нашей страны в течение года появится доступ к лечебным технологиям, построенным на био- и генной инженерии. Согласно подписанному мной сегодня ночью указу, Министерство здравоохранения и Российская академия наук должны сделать приоритетной работу над проработкой фундаментальных и прикладных изменений в сфере здравоохранения, основываясь на полученных технологиях, которые только по предварительным прикидкам могут увеличить средний возраст до… – президент сделал небольшую паузу, внимательно вглядываясь в слушателей по ту сторону экрана.

– Ну не тяни ты кота за яйца, епть! – вновь не выдержал кто-то.

– …идесяти лет, – произнес президент, но я ничего не расслышал из-за оленя рядом, который мгновеньем раньше до слов президента родил из себя протяжный возглас.

– Сколько?

– Что он сказал?

– Какая мразина рот открыла?!

– Еще раз повторю…

– Тихо!!!

– …уже переданные нам технологии, внедрение которых в систему здравоохранения займет по оценочным срокам не более одного года, могут увеличить средний возраст минимум до ста пятидесяти лет – и это без какой-либо потери жизненного тонуса.

– Да ну на… – раздался слитный выдох.

– Фима, вот оно что! – дохнуло на меня чуть потяжелевшим перегаром с правой стороны. – Я те грю, он изменился! Помолодел, епта! Присмотрись внимательней, ну посмотри!

– Так это он чо, еще лет сто президентом будет? – негромко спросил кто-то позади, услышавший обсуждение.

– …подписанное мною сегодня соглашение о сотрудничестве предварительное, и нам предстоит еще большая работа по результатам предстоящих переговоров с нашими новыми партнерами. Пока же в обмен на технологии в сфере безопасности и здравоохранения от нас требуется только одно.

– Почем душу продаем? – произнес кто-то рядом, но на него зашикали.

– После ознакомления с технологиями наших новых партнеров приходится признать, что по самым оптимистичным оценкам мы отстали от них как минимум на полтора столетия, и это расстояние нам надо преодолеть максимум за двадцать лет, чтобы не оказаться на обочине галактического сообщества.

И здесь, к счастью, мы имеем столь необходимые точки соприкосновения – нашим новым партнерам остро требуются служащие и специалисты на контрактной основе. Поэтому я предлагаю организовать в России широкое движение добровольцев, готовых работать в системе здравоохранения, безопасности и промышленности новых, неизведанных ранее человеческих миров. При этом убежден: молодые граждане нашей страны, на деле проработавшие несколько лет внутри цивилизаций, шагнувших гораздо дальше нас по ступеням технологического развития, должны иметь преимущества при поступлении в высшие образовательные учреждения и устройстве на государственную службу после возвращения на Родину.

Надеюсь, в лице деятельных молодых людей, которые изнутри взглянут на достижения цивилизации, шагнувшей по сравнению с нами далеко вперед, наша страна в самом ближайшем будущем получит когорту управленцев и специалистов, способных обеспечить столь необходимый нам промышленный и интеллектуальный рывок. По моему распоряжению уже сейчас идет заседание в Государственной думе, где вносятся необходимые поправки к законам Российской Федерации, в том числе и к триста пятьдесят девятому закону уголовного кодекса Российской Федерации, к закону о наемничестве.

После услышанного мое сердце пропустило удар, а горло вдруг пересохло настолько, что я с трудом смог сглотнуть. Вот оно. Черт, вот оно!

– Федеральная иммиграционная служба уже получила соответствующие указания, и в каждом субъекте Российской Федерации в течение двух суток должны быть развернуты стационарные пункты, где будет проходить оформление и регистрация всех желающих заключить временный личный контракт на работу с нашими новыми партнерами.

Уважаемые соотечественники! Наступающая эпоха для нас обязана стать периодом истинного просветительства и научного прорыва, но в то же время мы не должны забывать об обращении к нашим культурным корням, к вопросам патриотизма, нравственности и морали. Сегодня, здесь и сейчас, наступает рассвет новой эры! Пожелаем себе успехов. С Богом! – президент чуть кивнул и,

придерживая полу пиджака, развернулся.

Камера в этот момент плавно поехала назад – на экране возникла панорамная картина побережья, на ровной площадке которого вдоль ковровой дорожки выстроились солдаты почетного караула. Изображение заиграло яркими красками показавшегося из-за горизонта яркого края солнца, изображение отъехало еще немного, и стало видно, как президент на камеру здоровается за руку с кем-то в строгом костюме.

– Епта, там на звездах китайцы, что ли, живут? – дохнуло мне в правое ухо удивленно.

– Да это же китайцы…

– Это китайцы! – ответил ему стоящий за моей спиной.

– Твою мать, да я вижу, что это китайцы, вот и спрашиваю – это что, они китайцы?

Камера между тем отъехала еще дальше, и стало видно еще несколько съемочных групп, расположившихся поодаль от ковровой дорожки, которая уходила прямиком в море. В этот момент в кадре на фоне восходящего солнца появился бесшумно опускающийся неизвестный корабль серо-стального окраса, отдаленно напоминающий огромную яхту в футуристических обводах, каковые последнее время вошли в моду у олигархов.

Все больше замедляясь, дипломатический транспорт завис в считаных сантиметрах от водной глади – на ней при этом к всеобщему удивлению зрителей не было заметно и следа ряби. В борте открылось овальное отверстие, из которого выдвинулся трап, который лег прямо на основание ковровой дорожки. Почти сразу на ступенях появилось несколько человек, по виду ничем не отличающихся от землян – все среднего роста, темно-русые. Прибывшие были в строгих черных мундирах с золотым шитьем, но ни на одном из гостей не было головного убора. Вышедший из дипломатического корабля первым поздоровался за руку с нашим президентом, после с его китайским коллегой, засуетились переводчики, и после некоторой заминки процессия двинулась по ковровой дорожке.

Камера между тем отодвинулась еще дальше, открывая игравшую красками восходящего солнца панораму бухты, расчерченную пролетами вантового моста и дополненную очертаниями космического корабля, подобные которому раньше можно было увидеть только в фантастических фильмах. Эффектное зрелище, ничего не скажешь.

Еще некоторое время экран выхватывал завораживающую картинку, но вдруг изображение пропало, и, заставив многих вздрогнуть, пошла стандартная новостная заставка с неожиданно громкой характерной музыкой. Вертящееся изображение планеты, которое я раньше хоть и замечал, но внимания не обращал, выглядело донельзя символично.

– Здравствуйте, в эфире специальный выпуск новостей, – с необычайно серьезным лицом произнесла ведущая, плавно разворачиваясь вслед за плывущей по студии камерой, и когда та остановилась, завела дежурным голосом: – Информационная служба нашего канала в эфире с новыми сообщениями из Владивостока, где на острове Русский прямо сейчас проходят переговоры представителей внеземной цивилизации и представляющих нашу планету президентом Российской Федерации и председателем Китайской Народной Республики. На острове Русский сейчас работает наш специальный корреспондент Алена Завьялова, и она сейчас выходит на прямую связь со студией.

«Переговоры с представителями внеземной цивилизации!» – мысленно повторил я про себя, смакуя происходящее. Кто бы мог подумать!

На широком экране изображение между тем разделилось, и, оставив часть экрана студии, вторую половину заняла панорама виденной только что бухты, на фоне которой уже стояла светловолосая девушка. Только расположилась она довольно далеко от того места, на котором мы только что видели президента. Здесь сильно дул ветер – то и дело резкие порывы бросали длинные пряди волос корреспондентке в лицо, но она их не убирала – в одной руке у нее был большой микрофон, а вторую она прижимала себе к уху, фиксируя наушник.

– Алена, здравствуйте! – приветствовала ведущая специальную корреспондентку. – Расскажите нам, пожалуйста, что к этой минуте известно о ходе переговоров и о ситуации вокруг них.

Изображение на экране снова сменилось – теперь снова весь экран занимала приморская бухта и симпатичная девушка, прислушивающаяся к наушнику и качающая головой.

– Здравствуйте, Екатерина, – наконец начала говорить журналистка, когда миновало несколько секунд, требуемых для того, чтобы голос ведущей из московской студии пронесся шесть с половиной тысяч километров, достигнув Владивостока. – К этой минуте, к сожалению, известно очень мало…

– Разрешите… разрешите… – поднявшись, я начал протискиваться к выходу через собравшихся людей. Многие гомонили в обсуждении, кто-то призывал к тишине, пытаясь слушать корреспондентку, кто-то просто матерился, показывая свою степень удивления.

– …без сомнения, мы сейчас наблюдаем одно из величайших событий в истории человечества – контакт с внеземной цивилизацией, которая по уровню развития на порядок превосходит нашу. Но что самое главное – и вся полученная нами информация об этом свидетельствует, пришельцы, к счастью, не испытывают к жителям Земли враждебных намерений. Сейчас за моей спиной в корпусах Дальневосточного федерального университета готовы начаться переговоры между представителями внеземной цивилизации с одной стороны и президентом Российской Федерации и председателем Китайской Народной Республики – с другой. К сожалению, все журналисты сейчас находятся в условиях практически информационного вакуума – ситуация здесь развивается довольно стремительно, – к примеру, появление председателя правящей партии КНР стало для всех больших сюрпризом. Да и для нас, журналистов, все происходящее в целом стало неожиданностью, – голос корреспондентки после этой фразы приобрел толику человеческих эмоций, а дежурное выражение лица несколько изменилось.

Журналистку, которая сейчас совершенно по-житейски начала жаловаться на то, как корреспондентский корпус в спешке подняли с кроватей, впопыхах доставив освещать грандиозное по масштабу событие, мне уже было слышно через слово – я стоял на пороге заведения. Постоял немного и, толкнув тяжелую дверь, вышел на улицу.

Зябко поежившись – конец марта хотя и выдался неожиданно теплым, но ночью температура все равно пока опускалась до нуля, я двинулся по улице, часто задирая голову и вглядываясь в чистое, звездное небо. Испытывал сейчас бурю

эмоций, но основная была удивление. Да, удивление – вроде бы сейчас происходят такие грандиозные события, но вокруг все по-прежнему буднично, тихо, спокойно. Мир меняется, а вокруг тот же воздух и та же вода – засмотревшись на небо, я поймал несколько луж, и старые кроссовки сразу же намокли.

Чертыхнувшись, миновал разлив на тротуаре и, на мгновенье замерев, вновь поднял взгляд, всматриваясь в россыпь звезд на небе. Где-то там сейчас сотни обитаемых, звездных миров, в которых живет бесчисленное количество людей – и наша планета, судя по всему, тоже в скором времени станет частью галактического сообщества. Масштабность происходящего настолько захватила меня, что я несколько минут стоял, открыв рот и вглядываясь в звездное небо, не замечая проникающего через легкую куртку зябкого холода.

Неужели у меня появилась возможность сразу вырваться из моего мирка, который ограничен техникумом и комнатушкой в коммуналке? Посмотреть на другие планеты, пусть даже гастарбайтером, и возможно, даже заработать кучу денег! А если немного помечтать, можно и вовсе представить себя в бронекомбинезоне космической пехоты, с бластером на плече. Хотя да, если меня у нас в армию по здоровью не взяли, то туда мне и подавно дорога закрыта. Но помечтать-то можно, оборвал я сам себя и тут же в мечтах начал крошить толпы врагов и спасать красавицу брюнетку, которая обязательно окажется космической принцессой.

Стоп-стоп-стоп, а что он говорил о медицинских технологиях? Если для нашей армии я не подхожу, то, скорее всего, меня подлечить для пришельцев проблемы не составит, и в звездную армию я попаду без проблем.

Вот только интересно, они с кем-нибудь воюют?

Империя, система W02145

С резким хлопком выстрелили тормозные двигатели, и внутренности десантной капсулы заволокло дымом, а в мутном полумраке полетели голубые искорки от плавящейся проводки. После нескольких рывков в животе у Ричи появилось ощущение, что внутренности превратились во взбитую однородную массу. К горлу подкатил ком тошноты, но тут капсулу встряхнуло резким ударом

приземления.

– Встали, обезьяны! – заорал сержант Тейлор, со сноровкой освобождаясь от системы креплений. Одним прыжком оказавшись у люка, он выбил его ногой. Изогнутая дверь, повторяющая по форме очертания капсулы, от пинка дернулась и с шипением отделилась от корпуса, приземлившись на выжженную тормозными двигателями землю. Взяв на локоть штурмовую винтовку, сержант выпрыгнул из бота, следом за ним уже сыпались остальные десантники. Ричи встряхнулся и хлопнул кулаками по плечевым лямкам, освобождаясь от ремней.

– Вперед-вперед-вперед! – хриплый голос Тейлора заполнил все вокруг, мечась внутри шлема и ввинчиваясь в мозг. – Эй, кавианский говнюк, тебе особое приглашение требуется?!

Подгоняемый криком, Ричи подобрался и двинулся вперед. Последним покинув десантный бот, на внутреннем интерфейсе забрала кавианец увидел метку назначенной ему позиции. Добежав до поваленного капсулой дерева, топорщащегося корнями в небо, Ричи присел, сжимая штурмовую винтовку. И только сейчас с изумлением понял – с неба капала вода! Крупные капли летели сверху нескончаемым потоком, разбиваясь о пластины бронекомбинезона, попадая на забрало и закрывая пеленой линию горизонта.

Все свои восемнадцать лет Ричи провел на орбитальной станции, где жил персонал рудничной планеты одной из промышленных систем Конфедерации. И сейчас ему было сложно поверить в увиденное – это же сколько денег падало прямо на землю!

В наушниках каркали перекличкой бойцы отделения – назвавшись в свою очередь, и не в силах сдержаться Ричи коротко глянул по сторонам, нащупывая пальцем кнопку в основании шлема. Забрало быстро поднялось – в лицо тут же дохнуло незнакомым, но приятным ощущением свежести. С широко открытыми глазами боец посмотрел в небо, приоткрыв рот. Краткий миг ожидания – и сразу пара крупных капель попало на высунутый язык.

– Активировать прицелы! За мной, обезьяны! – снова заорал сержантский голос, заполняя собой все пространство в шлеме. На мгновенье пискнул зуммер – шла инициация отключенного на время десантирования индивидуального прицельного комплекса.

Ричи захлопнул забрало и посеменил вслед змейке отделения, устремившегося в просветы между деревьев. Бежалось легко – заряд батарей полный, и встроенный в броню экзоскелет выполнял все необходимые движения сам, подчиняясь воле десантника. Через несколько минут отделение уткнулось в широко разлившуюся реку, поверхность которой пузырилась каплями непрекращающегося дождя.

– Броня вглухую! Винтовки за спину! – рыкнул Тейлор.

Недоумевая, зачем сержанту так орать – это сколько ж лишнего воздуха расходуется, – Ричи закинул винтовку назад через плечо, где она тут же прочно села в автоматическом креплении. Откинув бронещиток на предплечье, он перевел комбинезон в глухой режим – по ушам едва мазнуло давлением, и на пару мгновений стало отчетливо слышно собственное дыхание.

– Связаться! – рявкнул Тейлор, и вскоре в руках Ричи оказался тонкий тросик, карабин на котором так и просил, чтобы его пристегнули к поясной пряжке.

Трос дернулся, и Ричи потянулся следом за своими товарищами по отделению, уже бредущими по мутным водам широкой реки. Ричи шел последним, и ему было легче всех – он ориентировался в глубине дна, видя, как бойцы впереди оступаются, падают, проваливаются по грудь. Сержант двигался во главе отделения и вовсе уже почти скрылся под водой. Еще несколько мгновений, и на поверхности осталась только верхушка его шлема. Ричи невольно остановился, замерев, – но трос чуть дернулся, и кавианец снова пошел вперед, интуитивно начав загребать воду руками.

Когда Ричи подошел к месту, где вода уже достигала щитка его шлема, сержант уже выбирался из реки по осклизлому берегу. С трудом сдерживая страх, Ричи сделал еще пару шагов и, вдруг оступившись, рухнул вниз. Вода накрыла его с головой, на краткий миг он запаниковал, дернулся, едва не закричав от страха, но серьезным усилием получилось взять себя в руки.

Учащенное дыхание в шлеме стало громче – казалось, осталось только оно и мутная коричневая муть перед глазами. Ричи одной рукой нащупал у себя на поясе тонкий тросик, который соединял его сейчас с поверхностью, а второй принялся загребать воду, помогая себе удерживать равновесие. Неожиданно в голову буквально ввинтился резкий противный звук, после чего в наушниках

раздалось потрескивание. С холодным ужасом кавианец почувствовал, как по спине побежали тонкие струйки. Из наушников раздался треск помех, метки активного прицела потухли, и теперь уже Ричи не выдержал, вскрикнув от ужаса. Неожиданно, против воли, его встряхнуло и едва не перекрутило, когда экзоскелет непроизвольно дернулся. Перед глазами мелькнули искры, на руки и ноги навалилось неподъемной тяжестью – доспехи вышли из строя.

Вновь закричав от ужаса, Ричи почувствовал, что внутренности бронекостюма наполняются водой.

– Сержант! Сержант! – в испуге закричал Ричи. – Вытащите меня отсюда, я тону, здесь вода, сержант!

Паника захлестнула Ричи – он уже не контролировал себя, продолжая кричать и не обращая внимания на резкие возгласы командира, звучащие в ожившем переговорнике. Извернувшись подобно пауку, Ричи ухватился за трос и потянул его к себе, чувствуя под ногами потяжелевшими ногами дно. Но вдруг трос ослаб, и дергающийся кавианец, вновь потеряв опору, закрутился на глубине, увлекаемый течением. Мелькнуло перед глазами снопом искр, в ухе еще раз коротко пропищало зуммером, и система внутренней циркуляции окончательно вырубилась.

Бессильно хлопая ртом под маской, чувствуя все больше воды в комбинезоне, Ричи попытался встать на дне, но к своему ужасу не смог понять, где сейчас верх, а где низ. Кавианец едва не заскулил от ужаса, как вдруг за пояс сильно дернуло, и он после очередного рывка оказался в жидкой грязи на берегу. Распластавшись на земле, Ричи непослушной рукой поднял забрало и принялся изрыгать из себя воду, которой успел наглотаться.

– Брак в броне, – обращаясь к бойцам, произнес сержант Тейлор ровным голосом, пока Ричи пытался отдышаться. – И лучше бы узнавать об этом в лагере подготовки, а не на боевой операции! Всем ясно?

– Так точно! – услышал кавианец дружный ответ, пытаясь подняться.

После короткого замыкания в распределительном блоке у Ричи вышла из строя система герметизации и накрылся привод экзоскелета; все остальное, а самое главное, активный прицел, работало.

Ричи даже не дали отдышаться – двое бойцов по команде сержанта подхватили его под руки и поволокли за собой, не ожидая, пока он придет в чувство. Через несколько минут, опять же по команде сержанта, насильно ведомого бойца отпустили: Ричи уже справился с эмоциями и смог идти самостоятельно. Но теперь это было гораздо сложнее – доспехи без функционирующих псевдомышц экзоскелета казались невероятно тяжелыми. В сравнении с другими солдатами отделения Ричи был худым и хилым, но упрямо терпел, с трудом переставляя ноги и не отставая от отделения – благо двигались десантники сейчас с осторожностью и отнюдь не быстро.

Последние два года Ричи работал в рудничном забое, где от нормы выработки зависел паек – поэтому к физическим нагрузкам был приучен. Но после того, как он совершил ошибку – из-за чего вышло из строя дорогостоящее оборудование, – Ричи пришлось бежать. И, как и многие скрывающиеся от правосудия своих государств галакты, он направился в вербовочный пункт армии Септиколийской империи.

К огромному облегчению кавианца, после преодоления реки двигались совсем недолго – вскоре отделение вышло из леса на окраины затерянного среди джунглей полуразрушенного города, раскинувшегося на склоне пологой горы. То тут, то там над невысокими домами поднимались чадящие хвосты дыма, где-то в глубине раздавались звуки перестрелки. На внутреннем интерфейсе забрала зажглись многочисленные синие огоньки, и Ричи понял, что они здесь не одни – судя по обозначениям, совсем рядом находились другие отделения их взвода.

Вдруг сержант Тейлор вскинул руку и, глядя в небо, приложил руку к шлему в том месте, где под броней располагалось ухо. Ричи, как и сержант, тоже глянул на небо, но там ничего видно не было.

– Внимание, «Утенок» вышел на позиции, до удара тридцать семь секунд! – вдруг произнес Тейлор.

– Тридцать шесть, тридцать пять, тридцать четыре… – непроизвольно присев, начал считать про себя Ричи.

– Броня вглухую, активировать светофильтры! – неожиданно зашелся криком сержант так, что у Ричи в голове зазвенело.

Зачем все время так орать, в очередной раз удивился Ричи, глядя на потускневший мир сквозь сферу забрала, но тут же его пронзила испуганная мысль – у него же вышел из строя глухой режим брони! А если радиация, а если химоружие, а если…

– Двадцать один, двадцать, девятнадцать…

Все отделение уже веером заняло позиции с винтовками наизготовку, и, несмотря на отсутствие активных целей, бойцы напряженно осматривались по сторонам.

– Сержант Тейлор! Сержант Тейлор! – поднялся на колено Ричи, держа взглядом сержанта, укрывшегося за стволом дерева неподалеку.

– Одиннадцать, десять, девять…

– Сержант Тейлор, у меня же бракованная броня…

Либо летуны ошиблись, либо просто специально дали неверные данные – центр города на счет семь вспух яркими цветами, превратившись в пылающий костер.

Несмотря на светофильтры, глаза у Ричи резануло болью яркой вспышки – сощурившись, он спрятал взгляд от всепоглощающего света.

– Ждем! – рыком скомандовал Тейлор.

– Эгей, мальчишки! Соскучились без нас? – вдруг зазвучал в шлеме озорной девичий голос.

Ричи голос понравился, а то, что его заочно назвали мальчишкой, нет. Неожиданно над головой пронзительно засвистело, заставив кроны деревьев склониться над воздушным потоком – над головами десантников прошло звено атмосферных штурмовиков. Команд сержанта пока не следовало, и Ричи вглядывался вперед – туда, где в кварталах полуразрушенного города понемногу спадало пламя.

– Поднимаем задницы, разбираем подарки! – раздался все тот же озорной голос. Одновременно с сообщением пилота штурмовика перед глазами Ричи на экране начали появляться красные галочки, которые, вспыхивая поочередно, привлекали к себе внимание, указывая на местонахождение оставшихся в живых после налета тяжелого бомбардировщика солдат противника – звено штурмовиков прощупывало датчиками городские кварталы, определяя остатки войск противника.

Заложив несколько крутых виражей, летуны пронеслись над полностью разрушенным районом окраин, оставляя за собой взвихрившиеся плети бушующего огня на земле. Поодаль над городом сновали еще несколько звеньев работающих по целям штурмовиков, выжигающих под собой землю. Ричи казалось, что после удара тяжелого бомбардировщика там не должно оставаться ничего живого – но обнаруженных целей оказалось неожиданно много.

– Смотри приоритет, обезьяны! – снова зазвучал глухой рык, и у Ричи перед глазами в проекции начали высвечиваться значки команд, которые сейчас отдавал сержант с помощью своего командирского прицела.

Вдруг в ушах раздался испуганный девичий возглас, переросший в пронзительный крик. Подняв взгляд, Ричи увидел, как к штурмовикам, барражирующим над окраиной города, тянутся дымные нитки. Одна из машин уже горела – миг, и вместе с яркой вспышкой она врезалась в остов разрушенного здания.

Одна из машин прянула в сторону, уходя от ракет, и свечкой устремились ввысь. Второй штурмовик, наоборот, приник к земле и, едва не цепляя брюхом верхушки деревьев, помчался прочь, отстреливая снопами тепловые ловушки.

– Мальчики, квадрат XS-5, зачистите гаденыша! – услышал Ричи дрожащий голос только что потерявшей напарника девушки-пилота. Оставшиеся две машины звена вновь соединились в воздушном строю, накручивая виражи и уходя за облака. В этот момент совсем неподалеку вакуумно рвануло воздух, и ввысь к штурмовикам устремилось еще несколько ракет, поднявшись из зарослей совсем неподалеку.

– Отделение, за мной! – заорал Тейлор. Уже рванувшись следом за сержантом, Ричи увидел, что яркие огоньки подсветки приоритета целей на панораме разрушенного города пропали – первоочередной целью теперь было уничтожение установки ПВО. Следующие несколько минут Ричи не получалось думать больше ни о чем – он лишь держал взглядом спину бойца перед собой, с трудом выдерживая заданный темп.

Вдруг земля перед кавианцем взбрыкнула, поднимаясь – и сразу несколько фигур взлетело в воздух, нелепо размахивая руками. В наушниках моментально тишина взорвалась сонмом голосов, криками боли и рыками Тейлора. Рухнув на землю, ничего не понимая, Ричи вжался в землю – почти сразу же на него приземлилась мешанина из веток, грязи и ошметков человеческих тел. Рядом засвистели пули – гулко заработал крупнокалиберный пулемет, затрещали падающие деревья.

– Вот попали, вот попали! – громко закричал один из солдат отделения, приземляясь рядом с Ричи – настолько близко, что тот увидел его расширенные от страха, подсвеченные визором глаза сквозь полупрозрачный бронещиток. Вдруг в голову бойцу ударила пуля, щиты не выдержали – и на забрало щедро брызнуло кровью изнутри. Пуля, не пробив внутреннюю часть шлема, заставила голову дернуться – замерев под немыслимым углом, а безжизненное тело бойца кулем рухнуло на землю.

– Солдат! – возникло прямо перед Ричи лицо сержанта Тейлора.

Ричи только сейчас понял, что у него самого рот раскрыт в отчаянном крике.

– Задача уничтожить зенитный комплекс! Вперед, солдат! – забрало сержанта было открыто, открывая бледное лицо, весь подбородок которого был в крови.

В грудь Ричи что-то легко ударило – опустив глаза, он увидел, что Тейлор протягивает ему сдвоенный гранатомет. Машинально приняв цилиндрическую трубу, Ричи только сейчас заметил, что у сержанта не хватает обеих ног ниже колена. Крови почти не было, а на огрызках бронекостюма вовсю пенилась небесно-голубая субстанция биоматериала – закрывая раны и обхватывая поврежденные участки своими желейными щупальцами.

– Вперед, солдат! – закричал Тейлор, пытаясь приподняться на локтях и указывая рукой направление. Тут у сержанта из глотки хлынула кровь и, захрипев, он ткнулся лицом в землю. Ричи увидел на спине сержанта оплавленную дыру пробитого доспеха, в которой пузырился биогель вперемешку с биоматериалом.

Взвыв от ужаса и безнадежности, Ричи только сейчас сфокусировал взгляд на экране визора – и вдруг понял, что все горевшие до этого голубым цветом небольшие символы, обозначающие бойцов его отделения, или уже посерели неактивно, или перемигиваются багрово-красным – что означало тяжелые ранения, не позволяющие продолжать бой.

Вцепившись мертвой хваткой в винтовку, второй рукой прижимая гранатомет, Ричи развернулся в ту сторону, куда несколько мгновений назад показывал сержант. Неуклюже перехватив оружие охапкой, все еще подвывая от испуга, кавианец прополз несколько метров на локтях, барахтаясь как жук. Двигаясь вперед, он видел только траву перед собой – а когда неосторожно приподнялся, чтобы осмотреться, сразу несколько тяжелых пуль ударило ему в грудь, заставив перекрутиться на месте.

Все тело пронзило вспышкой острой боли, заставив Ричи нечленораздельно взвыть, но тут медсистема бронекостюма впрыснула ему в кровь лошадиную дозу обезболивающего. Но Ричи все равно продолжал кричать – уже от ужаса. Да и любой другой бы кричал, наблюдая, как тяжелые пули рвут его тело, отрывая конечности.

– А-а-а!!! – продолжал кричать Ричи, вырвавшись в реальность.

– А-а-а… – негромко передразнил его специалист с нашивками старшего инструктора службы вербовки, снимая датчики с головы и неаккуратно выдергивая нейрошунт.

Ошарашенный Ричи непонимающе осматривался по сторонам, пытаясь отдышаться и поймать ритм заходившегося в ударах сердца, от биения которого сотрясалось все его худенькое тело.

Оценка теста пригодности: неудовлетворительно.

Рекомендация рекрута: планетарная оборона, вспомогательные службы флота.

Впрочем, ни в планетарную оборону, ни во вспомогательные службы рекрут Кьерц Ричи не попал. Более глубокие результаты его теста, невидимые инструктору мобилизационного центра, привели новобранца на ближайшую базу патриотических отрядов – начальное место подготовки тех, кто желал служить в гвардейских частях – мобильной пехоте или космодесанте. Сам Кьерц Ричи, впрочем, в здравом уме даже и не помышлял никогда о службе в войсках оперативного реагирования и сдерживания. Но его никто и не спрашивал.

Российская Федерация. Колпинский район г. Санкт-Петербурга

Двое суток после выступления президента страна находилась словно в анабиозе. На первый взгляд все было как обычно – работали заводы, по расписанию ходили поезда и автобусы, летали самолеты, по телевизору показывали все то же самое, что и неделю назад – несся с экранов закадровый смех, дежурным тоном вещали новостные ведущие. Но в воздухе буквально висела напряженность.

Люди ждали.

Официальной информации просачивалось крайне мало, зато слухами полнилось все независимое информационное пространство – от кухонь и скамеек перед домом до интернета – разрывавшееся от информационной метелицы версий, разоблачений и единственно верных прогнозов.

Я почти не вылезал из квартиры – сидел за компьютером и ждал появления хоть какой-то официальной информации, просеивая массивы текстов, которые стали выдавать признанные и непризнанные эксперты, специалисты и те многие и многие, кто просто имел мнение. На улицу старался не выходить вовсе – попасться Олегу сейчас, когда у меня появилась возможность круто изменить свою жизнь, было бы до неприличия обидно.

Наконец, я дождался – объявление о начале записи добровольцев вывесили поздно вечером на сайте правительства Санкт-Петербурга. С момента появления

официального объявления информация тут же лавиной разнеслась по сети – набор начался и в других регионах.

На следующее утро перед Колпинским МФЦ я был единственным человеком у дверей – за час до открытия. Было прохладно, и я нарезал круги по скверику перед зданием – не удаляясь, впрочем, далеко от двери. Постепенно подходили еще люди. К девяти утра собралось человек семь – несколько бабушек, пара мужиков средних лет и парень с узким лицом, отдаленно похожим на крысиное. Волосы нечесаные, сальные, а одет он был в дутую черную крутку, отсвечивающую металлом серого от потертостей и въевшейся грязи. Весь какой-то неопрятный, дерганый, масляно зыркающий по сторонам маленькими глазками – так что невольно я старался держаться от него подальше.

Когда распахнулись двери, я с деланой уверенностью прошел внутрь, пытаясь не показывать волнение. Здесь уже был раньше – когда паспорт получал, так что сразу подошел к терминалу, но тут немного замялся – какой пункт в меню выбрать? Точно не справки и не природопользование. А что тогда: «Гражданство. Регистрация», «Социальное обеспечение. Труд и занятость» или «Другие услуги»? Невольно шмыгнув носом, спиной чувствуя нетерпение стоящих за спиной следующих посетителей, ткнул плашку про труд и занятость. Практически сразу, стоило только взять выползший из терминала номерок, раздался звуковой сигнал, приглашая меня к одному из многочисленных окошек. Пройдя по коридору, с трудом сдерживая волнение, уселся на симпатичный красный стул в тон всему оформлению и уставился по другую сторону стекла.

– Здравствуйте, по какому вопросу? – поинтересовалась дама напротив, глядя на меня поверх старомодных очков.

– Здрасьте. А я… – не выдержав, сделал паузу, пытаясь сглотнуть вставший от волнения ком в горле, – я по поводу найма. Ну, добровольцем…

Дама смотрела на меня внимательно, сохраняя бесстрастное выражение лица.

– У вас же производится запись добровольцем на работу к… к инопланетянам? – произнес я и почувствовал себя последним дураком. Ощущая, как становятся горячими щеки, опустил взгляд, ругая себя за то, что не мог подождать хотя бы немного, посмотреть, как будет происходить…

– Да, уже производится. Только это называется не «к инопланетянам», а «контрактная работа по найму на территориях вне юрисдикции стран – участниц Организации Объединенных Наций». Паспорт, пожалуйста.

Не в силах поверить, что не опростоволосился и не выгляжу дураком, поднял глаза и наблюдал за тем, как дама развернула на столе перед клавиатурой мой новенький паспорт, который я после получения доставал из полочки на шкафу считаные разы. Так сейчас волновался, что даже не высказал вслух мысль о том, что сказать «на работу к инопланетянам» гораздо проще той словесной конструкции, которая передает смысл на официальном языке.

В это время дама кинула короткий взгляд под обложку, на меня, снова под обложку.

– Восемнадцать полных лет, – произнес я запоздало, поняв смысл разглядывания моего лица и паспорта, но дама уже работала, вежливо кивнув мне. Запорхали пальцы по клавиатуре, слившись в равномерный шелест, который резко закончил легкий, но звучный удар по клавише ввода.

– Какое у вас образование? – подняла взгляд дама.

– Э… среднее техническое. Незаконченное.

На краткий миг взгляд сотрудницы приобрел мягкое, человеческое выражение, она даже хотела что-то сказать, но не стала – вновь приняв деловой и собранный вид, обернувшись к монитору, быстро вбивая данные.

– Национальность?

– Русский. – Опять краткий шелест клавиатуры.

– Почему приняли решение стать добровольцем?

– Ну… не знаю. Тяга к неизведанному, новому, хочу посмотреть на Землю из космоса, – немного сумбурно ответил я почти правду. Ну не говорить же, что свидетельствовал в полиции против районного драгдилера и теперь боюсь последствий?

– Хорошо, запишем: интерес к неизведанному. В какой сфере деятельности хотели бы заключить контракт – работа здесь, на планете, или в других звездных системах?

Нет, ну надо же попробовать? Я оглянулся по сторонам – людей в зале уже было человек пятнадцать – кто-то ждал своей очереди, но большинство сидело на стульях напротив ряда окошечек.

– А говорили, что можно в армию записаться?.. – развернувшись к даме, негромко спросил я и замер. Сотрудница центра посмотрела на меня внимательно, потом поправила очки и наклонила голову.

– Сынок, ну какая тебе армия? Подумай, может, тебе лучше обучение закончить? Что там будет с этой службой, не ясно же ничего, подожди немного, а там и запишешься.

Насупившись, я опустил взгляд, сдерживая раздражение – ненавижу, когда меня кто-то пытается научить жить. Посидев так несколько секунд, чувствуя горящие щеки, я поднял взгляд.

– Так можно?

Дама посмотрела на меня несколько секунд, потом кивнула и вновь приняла деловой вид.

– Хорошо, я записала. Контактный телефон свой скажите, пожалуйста.

После того как продиктовал номер, последовала долгая для меня пауза – собеседница сидела почти неподвижно, глядя в экран и лишь постукивая пальцем с длинным красным ногтем по столешнице. Неожиданно рядом с ней загудело, и из принтера вылез лист бумаги.

– Проверьте, пожалуйста, и если все верно, распишитесь.

Приняв через окошко лист, я ознакомился. Ух ты, ничего себе – оказывается, дама меня и проверила уже: после краткого перечня паспортных данных и сообщенной информации шел список с информацией по кредитной

задолженности, службы судебных приставов, дорожной инспекции, полиции. Но я был чист как слеза – везде «нет-нет-нет». Ни долгов, ни обязательств, ни штрафов, ни налогов. Ничего нет, кроме желания – как тут написано – «служить в вооруженных формированиях».

– Андрей Сергеевич, – дама взглянула на меня и вздохнула: – Подумайте, пожалуйста, еще раз. Сейчас, если вы не изменили решения подписать контракт найма на иных территориях, мне необходимо забрать ваш паспорт, который мы отправим в территориальный отдел ФМС.

– Давайте ручку, – опустив взгляд, произнес я, принимая лист, еще горячий после принтера.

– До свидания, Андрей Сергеевич, – попрощалась со мной дама, забирая бумагу и протягивая мне вместо паспорта небольшую справку с голографической наклейкой, – с вами свяжутся.

– А когда, не знаете? – спросил я, дернувшись было встать.

– Я сейчас в такой же ситуации, как и вы, – снова появились на лице специалиста центра человеческие эмоции. – Первый раз кого-то записала, а в инструкции здесь, – кивнула дама на монитор, – просто записано, что с вами свяжутся.

Когда поднялся, глубоко вздохнул. И с облегчением, и с заново навалившимся волнением – вроде первый этап пройден, но позвонят ли? Хотя куда денутся, обязательно позвонят – вспомнил я про то, что оставил здесь свой паспорт.

– Анатолий Борисович, у вас есть непогашенные кредитные обязательства в четырех банках и три исполнительных листа в производстве Федеральной службы судебных приставов, в том числе по выплате алиментов, – проходя мимо, услышал я голос молодой девушки, напротив которой сидел тот самый крысиного вида мужик в засаленном пуховике.

Да, дружище, тут не забалуешь, хмыкнул я, выходя на улицу.

Телефон зазвонил, еще когда до дома не дошел, причем номер был совершенно незнакомый – непривычно длинный, но легкий к восприятию. Серьезный такой

номер, внушающий.

– Андрей Сергеевич?

– Да, я.

– Андрей Сергеевич, вы изъявили желание устроиться на службу по контрактной основе.

– Да.

– Для предметного обсуждения вопроса сможете подъехать сегодня? Территориально мы находимся на юго-западе Санкт-Петербурга, жилой комплекс «Балтийская жемчужина». Знаете?

– Да, конечно.

– Административное здание, совсем рядом с торговым комплексом, ошибиться невозможно. Рассказать вам, как добраться?

– Нет, спасибо. Когда можно подъехать?

– С сегодняшнего утра мы работаем круглосуточно, подъезжайте в любой момент.

Денег у меня не было, взять было негде, попросить не у кого – тетка жаловалась вчера, что последние деньги в магазине на хлеб и молоко потратила. Поэтому в электричке пришлось перебегать по платформе во время остановок, чтобы не встречаться с контролерами, а в метро прыгать через турникет. Подумать только – мы на пороге новой космической эры, а я через турникет прыгаю! Хорошо хоть пешком идти не пришлось – от метро до торгового центра в комплексе «Балтийская жемчужина» ходили регулярные бесплатные автобусы.

Когда оказался у плавно-фигурного здания, часть которого занимал стеклянный секционный купол ресторана, поежился от холода и пару раз шмыгнул носом – утром подморозило, а я, еще когда ждал открытия МФЦ, промерз до костей. Сейчас, правда, ближе к обеду, солнышко растопило лежалые сугробы, и мои

старые кроссовки давным-давно напустили воды через подошвы так, что ноги уже хлюпали.

Постояв с минуту перед входом и еще раз воинственно шмыгнув носом, я посмотрел на здание.

– Это маленький шаг для человечества, но огромный скачок для одного меня, – буркнул сам себе, пытаясь взбодриться. Спрашивать, куда идти, мне не пришлось – внутри здания в достатке было стендов навигации, один из которых как раз устанавливали в тот момент, когда я зашел. Напустив на себя деловой вид, с каменным выражением лица я прошел через вестибюль, поднялся по лестнице и, оказавшись у нужного кабинета, замер.

– Ну… – выдохнул я. – Поехали!

Когда стукнул три раза и, толкнув дверь, пересек порог, вода в треснувшей подошве кроссовок предательски хлюпнула.

Российская Федерация. Колпинский район г. Санкт-Петербурга

Промышленная компания «Сатари» была одной из крупнейших галактических корпораций и специализировалась на кораблестроении. Основные подразделения компании были разделены по двум основным направлениям – гражданская продукция и техника военного назначения. Более половины своей прибыли корпорация получала по контрактам на постройку кораблей для Септиколийского императорского флота.

Помимо кораблестроения, «Сатари» занималась производством и установкой систем планетарной обороны, строительством орбитальных крепостей, а еще была монополистом коммерческих перевозок миров Пограничного пояса Империи.

Крупные отделения промышленной компании были в Конфедерации свободных миров и Торговом альянсе, а вообще корпорация имела представительства в двадцати двух галактических государствах. Естественно, у такой серьезной корпорации были и своя охранная компания – корпус «Страж», служить в

котором считают за честь многие граждане Империи. Причем условия службы в корпусе были намного лучшие, чем предлагала Империя солдатам своей армии – в корпусе был выше оклад, страховка, экипировка по самому последнему слову техники, а вот минимальный контракт подписывался на меньший срок – всего четыре года, по сравнению с шестилетним имперским.

После услышанного на собеседовании в голове царил сумбур и ощущался невероятный подъем оттого, что я – сам, своими руками, буквально в этот самый момент прикасаюсь к такой огромной мощи галактического масштаба. Правда, тетка, когда узнала, что я сегодня подписал контракт, совершенно не прочувствовала эпичность момента – случился небольшой скандал. Правда, все довольно быстро успокоилось – после того как соврал, что подписался на вахтовую работу, по типу как на Крайнем Севере, только в космосе. А после и вовсе родственники слабо скрывали удовлетворение – от перспективы освобождающихся метров жилплощади.

Ночью полноценно уснуть так и не смог – ворочался, несколько раз проваливался в беспокойную дрему, а ближе к утру и вовсе поднялся, просидев до утра на кухне с книжкой за чашкой стылого чая. В пять утра, разбудив тетку и попрощавшись с ней, едва не бегом выбежал из квартиры. В электричке в это время было уже тесно – и всю дорогу я простоял в тамбуре, разглядывая хмурых и молчаливых пассажиров, внутренне обмирая от того, что они едут к себе на работу, а я – в яркий мир неизведанных ранее миров.

В семь утра автобус со мной и еще с пятьюдесятью кандидатами в наемники отъехал от станции метро «Московская», направляясь к аэропорту Пулково. Народа, кстати, на месте остановки оказалось неожиданно много – подходили еще люди, залезая в следующий поданный автобус. Пытаясь отвлечься от никак не прекращающегося мандража, я мысленно похвалил себя за предусмотрительность – приехал чуть раньше назначенного времени, и не пришлось толкаться в очереди.

Отъехав от метро, уже через пару минут езды по Пулковскому шоссе мы выехали на плавную развязку и съехали в сторону терминала аэропорта – вокруг потянулись поля, вдалеке виднелись взлетно-посадочные полосы. Неожиданно автобус начал сбавлять скорость и свернул с дороги. Вскинувшись – до пассажирского аэропорта мы точно не доехали, я через мутное стекло пытался что-то рассмотреть, понять, куда мы направляемся, пока кто-то из сзади сидящих не сказал соседу, что эта дорога ведет к грузовому терминалу.

Через минуту, пару раз вильнув по изгибам дороги, автобус подъехал к большому ангару, и сопровождающий нас человек, неуловимо похожий на того товарища, с которым я вчера на собеседовании разговаривал, попросил всех на выход.

В большом ангаре нас встретило сразу несколько человек. Инопланетяне – я сразу почувствовал, они были какими-то не такими, как мы. Лица вроде обычные, людские, но что-то у них с выражением не то – какая-то надменность сквозила, что ли. Их было трое, и все они были в одинаковых бело-серых функциональных комбинезонах – плотно облегающих, с уплотнявшими вставками на плечах, коленях, поясе. Выглядели, надо сказать, эти комбинезоны довольно круто и по-настоящему космически. Наш сопровождающий подошел к инопланетянам, перекинулся с ними парой фраз и остался стоять рядом.

Несколько минут ничего не происходило – мы просто стояли и ждали чего-то. Как оказалось, ждали мы второго автобуса, который привез следующую партию добровольцев. Когда еще около полусотни человек появилось в ангаре, наш провожатый и прибывший вместе со вторым автобусом гид прошлись вдоль толпы, призывая встать в ряд. Около минуты нестройные группы колыхались, организуясь, и вскоре подобие шеренги было выстроено.

После этого пришельцы словно очнулись от своего состояния безразличной задумчивости, а один из них пошел вдоль всего ряда, вглядываясь каждому в лицо. Смотрел недолго, всего по несколько мгновений и безо всякого выражения. Когда пришелец остановился рядом со мной, я замер, но, к облегчению, совершенно спокойно выдержал его взгляд. Когда он повернулся к следующему, я внимательно вглядывался в неземное лицо и тут заметил, что у него в ухе совсем миниатюрный наушник гарнитуры, а по щеке идет тонкая полоска, заканчивающаяся у уголка рта небольшим круглым уплотнением. Микрофон, что ли?

Наконец осмотр был окончен, и пришелец отошел от выстроившихся добровольцев, встав по центру. Двое его спутников синхронно шагнули вперед, встав справа и слева от него.

– Господа, у меня создается впечатление, что вы все попали сюда по ошибке, – после небольшой паузы произнес пришелец, снова обернувшись к нам. Когда он начал говорить, я внимательно смотрел на его лицо и заметил, что губы его

шевелятся совершенно не в такт произносимым словам. Это, наверное, гарнитура у него в ухе с микрофоном работает, автоматически и почти синхронно переводя речь пришельца на наш язык, подумал я, но тут до меня дошел смысл сказанного, словно окатив холодной водой.

– Возможно, вы поторопились, приняв решение подписать контракт. Возможно, вы не до конца понимаете, что собираетесь сделать – в таком случае хочу сообщить, что промышленная компания «Сатари» является одной из крупнейших галактических корпораций, но ни в коем случае не собирается за свой счет обучать технологически отсталое население одного из свободных миров. И, судя по тому, что я вижу сейчас, ни один из вас не подходит для выполнения задач, которые стоят перед Корпусом Стражей.

Конечно, мне бы хотелось ошибаться, и чтобы вы все доказали мою неправоту – и мне не придется отправлять вас на самую грязную и тупую работу после отчисления из Корпуса, когда вы поймете степень своей ошибки.

Затаив дыхание, в состоянии полнейшего ошеломления я наблюдал за пришельцем, то и дело закрывая рот – нижняя челюсть все норовила упасть на грудь. Вовсе не так я представлял себе предстоящее.

– Компании требуются специалисты, – продолжал между тем пришелец, – Корпусу требуются воины. Иметь высокий боевой дух, которым славятся жители вашей планеты и уметь обращаться с технически несовершенным оружием недостаточно для того, чтобы стать частью нашей корпорации.

Вы должны будете проявить настойчивость, трудолюбие, усердие в обучении, решительность и храбрость. Корпус Стражей известен всей галактике – и многие существа считают за честь принадлежать к рядам Корпуса. Вам же только предстоит доказать свою способность. Для службы Корпусу нужны настоящие воины, а не такие технически отсталые существа, как вы.

Здесь и сейчас находятся подписанные вами контракты, – пришелец коротко посмотрел на наших сопровождающих и продолжил, снова осматривая взглядом всех добровольцев: – Тот, кто уже осознал свою ошибку, может остаться и разорвать свой контракт. В этом случае выгоду получат все стороны – вам не придется столкнуться с осознанием своей никчемности, а компании не придется платить вашим родственникам страховку. Тех же, кто намерен попробовать

себя, предупреждаю заранее – вам предстоит столкнуться с трудностями. Воины Корпуса принадлежат Корпусу, и от них требуется полная самоотдача. Мы не прощаем ошибок.

Говоривший сделал небольшую паузу, оглядывая со своего места всех и каждого.

– Транспорты компании готовы к взлету, чтобы доставить вас на тренировочную базу. Тех, кто верит в себя, прошу за мной, – а если появились те, кто понял степень своей ошибки, подписывая контракт, можете оставаться здесь.

Пришелец развернулся на каблуках и неторопливо последовал к выходу. Монолитная толпа добровольцев как-то неуловимо распалась на отдельные группки, пары и вовсе одинокие личности – многие из присутствующих недоуменно и взволнованно озирались. Совсем как я.

Помещение вспухло гомоном, комментариями, но вдруг стало практически тихо – несколько человек одновременно отделились от общей группы и пошагали следом за пришельцем, который миновал уже почти весь ангар, подходя к приоткрытой двери выхода на другой стороне помещения. Снова послышалось несколько комментариев, чей-то возмущенный возглас, и вот еще несколько человек двинулись следом за первой группой. И еще. И вот уже толпа потекла к выходу следом за пришельцем.

Оставаясь на месте и глядя вслед идущим на выход людям, я сильно волновался: внутри все разрывало смешанными чувствами – волнением, страхом, боязнью опозориться. Не пойду, решил я, если тут все так начинается, то быть вышвырнутым из учебной части этого Корпуса совершенно не хочется. Несколько минут стыда – разорвать контракт и вернуться домой, а там… м-да.

Вдруг в толпе направляющихся вслед за пришельцем людей я увидел знакомое лицо – тот самый Анатолий Борисович, посетитель МФЦ в засаленном пуховике с крысиным лицом. Интересно, как его вообще сюда пустили? Он что, нашел деньги рассчитаться со своими кредитами и судебными долгами?

– О, зема! – заметив мой взгляд, обернулся неприятный парень и призывно махнул рукой. – Ты тоже тут! Ну что, идем?

– Идем, – кивнул я, помимо своей воли делая первый шаг.

– Толик, – протянул он мне руку. Представившись, я пожал ее и едва поморщился, тут же убрав ладонь за спину и вытерев о карман джинсов – очень уж у Толика были противно-влажные потные руки.

– Вот урод, да? – посмотрел на меня он и кивком указал в ту сторону ангара, где уже в проеме выхода скрылся пришелец со спутниками. – Никчемными нас обозвал, мутантище зеленое.

Толик говорил что-то еще, иногда теребя меня за плечо, но я не обращал внимания – от волнения меня немного потряхивало, только сейчас я начал понимать, на какую авантюру подписываюсь. Я ведь сегодня домой не вернусь, тетку не увижу. И завтра. И послезавтра – это даже не армия с увольнительными, где нужно всего год прослужить. Четыре года. Причем четыре года не где-нибудь, а на звездах, не на Земле – от осознания предстоящего ноги у меня стали деревянными, а после и вовсе налились ватной слабостью. Но я продолжал идти.

На площадке перед ангаром стоял самый настоящий звездолет – большая, длиною метров сто машина, отдаленно похожая на космический корабль «Буран», только крылья шире, а корпус более угловатый, агрессивный. Стоял корабль на четырех механических лапах, в которых виднелись блестящие цилиндры пневмоподвески, а в центре корпуса была открыта панель люка, в широкий проем которого уже один за другим заходили добровольцы. Лапы, держащие корабль, были сильно изогнуты, обеспечивая совсем низкую посадку – внутрь можно было попасть как в автобус с низким полом.

Вдруг очнулся Толик – он очень удивился, увидев такое чудо, замолкнул ненадолго, но уже пришел в себя, прокомментировал испытываемые чувства парой крепких выражений и снова пристал ко мне с разговорами. Стараясь отвечать односложно, чтобы не провоцировать его на развитие беседы, я шагнул внутрь и вдруг испытал определенное неудобство – как будто мое тело сначала налилось тяжестью, а после воспарило необычайной легкостью, – но длилось это неясное ощущение едва пару мгновений. В салоне транспорта оказалось неожиданно уютно и комфортабельно – кресла были широкие, мягкие, ноги можно было вытянуть без проблем.

Как я потом узнал – шаттл, в который мы попали, был обычным транспортным челноком, предназначенным для доставки рабочих компании с поверхности планет до орбитальных станций и транспортных кораблей. Удобство обстановки объяснялось просто – в компании существовали определенные стандарты комфорта, во многом превосходившие нормы имперского флота, как коммерческого, так и военного.

Более того, компания «Сатари» ценила своих работников – полеты транспортов, находившихся не в зоне повышенной опасности, всегда проходили с включенными гравикомпенсаторами – без каких-либо перегрузок. Поэтому, когда экраны в салоне начали показывать удаляющуюся поверхность Земли, а чуть позже облака и близость синевы неба, никто поначалу и не понял, что мы взлетели – никаких ощущений полета не было и в помине. Экраны между тем демонстрировали картинку полета, которая в какой-то момент размылась от невероятной скорости перемещения, и совсем скоро транспорт опустился на выжженной земле летного поля среди безлюдной степи.

Последовала команда по интеркому, и пассажиры начали покидать свои места, выстраиваясь у выхода. Створки люка едва дрогнули – после чего быстро и плавно разошлись. В лицо тут же дунуло порывами ветра – несущего острую, жалящую взвесь снега, так что у меня даже дыхание перехватило. Чувствуя забирающийся через одежду стылый холод, я поежился и, глянув по сторонам, сделал несколько шагов к выходу.

По сторонам от посадочной площадки простирались бескрайние серые безжизненные просторы, изрезанные сопками, над вершинами которых угадывались завихрения порывистого ветра. Среди пустынного пейзажа в небольшой долине выделялось лишь несколько рукотворных жилых модулей тренировочного лагеря, причем явно неземной конструкции – это было видно с первого взгляда. Вроде прямые линии строений, привычные окна, покатые ангары, решетчатые заборы – никакой эльфийской архитектуры, на первый взгляд, но чувствуется, что неродное все.

Если бы челнок привез работников компании, пассажиров провели бы через стыковочный шлюз и на гравитранспорте довезли до корпусов лагеря – не подвергая неудобствам трехкилометровой прогулки по продуваемой стылым ветром степи. К сожалению, мы пока не являлись специалистами компании – а были всего лишь рекрутами в статусе кандидатов, о чем нам в ближайшее время лишний раз не ленился сообщить практически каждый в учебном лагере.

Российская Федерация. Забайкальский край, Борзинский район

– Лэр Меир, неужели этот сброд на что-то годен? – чуть дернув уголком губ, спросил один из операторов стоявшего рядом старшего коллегу, наблюдавшего за процессом регистрации новоприбывших рекрутов.

Меир лишь пожал плечами, ничего не ответив и не замечая вопросительного взгляда. Опираясь на перила галереи главного зала, он продолжая смотреть на ручейки аборигенов, проходящих через сканирующие камеры.

– Я читал, лэр, что у этих существ уровень Альфа-3, но мне интересно, они про такую науку, как генетика, знают? Посмотрите, насколько неправильные лица и физиология. Да у них даже с регулировкой роста проблемы – на них стандартной брони не напасешься!

Меир, старший оператор компьютерного центра мобильной базы подготовки солдатского состава Корпуса Стражей, все же посмотрел на коллегу, а тот, разглядывая аборигенов, никак не унимался.

– Ресурсы организма у многих исчерпаны уже наполовину, и это в возрасте до тридцати лет! Да в регенерацию биомассы этого отребья сколько средств необходимо влить! Я сходил в медицинский корпус, лэр, когда первая партия проходила медосмотр – ужасное зрелище. Они как животные – у них растут волосы в подмышечных впадинах, на груди, ногах, гениталиях! Это… это варвары, лэр! И кстати, почему-то не видно ни одной женщины – как думаете, они обходятся без них, лэр? Или здесь патриархат?

Старший оператор поначалу даже не отреагировал на вопрос, по-прежнему опираясь на перила и в задумчивости глядя вниз, где вереница рекрутов понемногу начинала проходить через сканеры.

– На этой планете очень много разнообразных форм социальных организаций, есть и патрилинейный патриархат в том числе, – после долгой паузы, когда младший оператор уже начал немного нервничать, что его вопрос не услышан, подтвердил Меир негромко и добавил чуть погодя: – Но в странах, которые предоставляют нам рекрутов, действует формальное равенство полов.

– Где же тогда женщины?

– По устоявшимся традициям, большинство государств планеты строевые подразделения комплектуют из мужчин – доля женщин не более одного процента. Кстати, в стране, на территории которой развернута наша база, каждый мужчина обязан прослужить год в армии, а для женщин подобного закона нет.

– Немыслимо, – покачал головой младший оператор и замолк, вглядываясь в негромко гомонящие ряды снизу.

– Есть и еще причины, – добавил Меир после небольшой паузы. – Обнажаться в присутствии противоположного пола противоречит их социальной этике, а раздельные личные помещения и отделения гигиены у нас не предусмотрены.

– Надо же, выглядят варварами, а нравы как у аристо! – удивился младший оператор, широко открытыми глазами глядя вниз. – То-то в медблоке многие из них как-то зажато выглядели! – вспомнил вдруг он свои ощущения при наблюдениях за рекрутами.

В Септиколийской империи между мужчинами и женщинами было полное равенство во всех сферах жизни, и не могло быть никакого стеснения собственного обнаженного тела. К тому же уровень развития медицины позволял гражданам иметь совершенные на вид тела – при наличии на это средств, разумеется.

В последнее время, правда, на окраинах Империи – в терзаемых войной Диких мирах и еще не оправившихся от войны секторах Тарна – положение многих граждан не позволяло оплачивать медицинскую страховку, делая уровень жизни сравнимым со многими отсталыми галактическими государствами, но даже без поддержания тонуса граждане Империи не испытывали проблем со внешностью – генетическая модификация и корректировка проводились еще до рождения.

Было в социуме Империи лишь одно исключение – аристократия. Прилюдно обнажаться дворянам запрещали нормы поведения, но они на то и знать, чтобы трепетно следовать древним традициям и устоям. К тому же по сравнению с

десятками миллиардов населения Империи процент аристократов был ничтожно мал – хотя к ним, естественно, было приковано огромное внимание общества – любое событие в жизни дворянских родов муссировалось населением систем их доменов и обсуждалось местной прессой, не говоря уже о внимании к императорской семье и влиятельным родам опоры трона. Подогревая интерес, то и дело в информационную среду просачивались пикантные фотографии или материалы – подаваемые под соусом работы папарацци или журналистских расследований. Впрочем, большинство подобного материала могло появиться лишь с согласования фигурирующих в нем дворян – охотников класть голову на плаху за оскорбление чести пэров не было. Действительно жареную информацию можно было получить только во время обострения конфликтов влиятельных родов, или на территориях недружелюбно относящихся к Септиколии галактических государств и сообществ, где не действовала имперская цензура.

– Лэр, первая группа уже подключена.

Меир кивнул и, по-прежнему находясь в глубокой задумчивости, двинулся по галерее, направляясь в помещение компьютерного центра. Младший оператор, двигаясь за неспешно шагающим руководителем, все бормотал что-то нелицеприятное в адрес варваров. Старший оператор усмехнулся с некоторым чувством превосходства – чувства своего коллеги он понимал – сам не так давно испытывал похожий скепсис.

Когда с появившегося на орбите планеты «Инвиктуса» в столицы крупнейших государств местной цивилизации вылетели дипломатические боты, здесь – по условиям предварительных тайных договоренностей, – в этой унылой на вид местности уже приземлился первый учебный корабль Корпуса. Чтобы превратить модули корабля в подготовительный лагерь, потребовалось совсем немного времени. Успели как раз к тому времени, когда первая группа рекрутов прибыла на совсем архаично выглядящих машинах – атмосферных летательных аппаратах винтовой тяги.

Старший оператор компьютерного комплекса был из постоянного состава учебной базы и знал, что переговоры с некоторыми правителями терран велись уже довольно давно – еще до прибытия официальной дипломатической миссии. Здесь, в этом лагере, прошла предварительная регистрация первых четырех сотен рекрутов, которых собрало правительство терранского государства, с которым уже заключила предварительные соглашения компания. Эти рекруты

планировались для формирования подразделений личной гвардии принцессы Нави и, как утверждали терране, все имели опыт военной службы и боевых действий – но при этом уже не состояли в действующих армиях.

Когда в учебной базе появились эти аборигены, никто из персонала, конечно, не выказывал настолько эмоционально небрежения, как младший оператор, – статус не тот, но сомнения в успехе миссии зародились у многих. Специалистам компании не верилось, что из этих заросших мехом дикарей с отсталой планеты можно сделать неплохих солдат – пусть они тут уже и воюют со времени становления своей цивилизации.

Оказалось, правда, что терранам совершенно все равно, чем сражаться – своим архаичным оружием или используя современные оружейные системы с индивидуальными комплексами защиты. После вводного инструктажа прибывших прогнали через испытание новобранцев – стандартный имперский тест с высадкой десанта, и в конце дня, после получения результатов всех четырехсот рекрутов, в руководстве учебной базы возник некоторый переполох. И было от чего – более десяти процентов рекрутов с ходу прошли тест с оценкой «отлично». Еще примерно такое же количество с оценкой «очень хорошо» завалилось на управлении гравилета, пытаясь по сценарию теста вывезти раненых после неудачной высадки – неудивительно, ведь никто из рекрутов до этого подобной машины в глаза не видел.

Оценку «хорошо» получила большая часть рекрутов, и лишь немногие прошли тест с оценкой «удовлетворительно». Результаты тестов из памяти компьютерного центра пришлось сразу удалять – по законам любой рекрут, получивший оценку «отлично» при прохождении теста, должен немедля быть направлен в ближайшую часть имперской гвардии.

В общем-то, подобные результаты теста не были из ряда вон – они вполне соответствовали общей картине статистики Корпуса, если бы не одно «но». Обычно схожие показатели демонстрировали рекруты уже после прохождения четырехмесячного курса обучения, и повторный стандартный тест с высадкой являлся выпускным экзаменом, а результат служил направлением в род войск.

После получения первых результатов с учебных баз, а таких на поверхность планеты приземлилось сразу четыре, работы по отладке ретрансляционной станции пришлось экстренно приостанавливать. Все корабли имперского флота – в том числе и суда компании – были подключены к глобальной

информационной сети, и при работающем ретрансляторе сведения о результатах сразу же стали бы достоянием департамента мобилизации. Которому, впрочем, сведения и так станут известны – но только после того, как рекруты и учебные базы компании проведут необходимый набор – с имперской канцелярии станется наложить мораторий до прибытия армейских вербовщиков, толкайся потом с ними на этой планете.

Естественно, специалисты компании ничего утаивать не собирались – с имперской канцелярией шутки плохи, но снять сливки с планеты вполне можно, никто за это наказывать не будет. К тому же учитывая количество местного населения, имперским вербовщикам не будет недостатка в местах, где можно поработать. Вернее, утаивать по-крупному никто не собирался – несмотря на правило отправлять рекрутов с оценкой «отлично» в императорскую гвардию, не все этому правилу следовали, фальсифицируя часть результатов. Причем и в гвардии, и в департаменте об этом прекрасно знали, закрывая глаза. Но при таких высоких показателях фальсифицировать результаты не получится – старший оператор компьютерного центра учебной базы это прекрасно понимал.

Именно сейчас Меир уже начинал понемногу нервничать – вполне можно было предположить, что рекруты стартового потока, прибывшие по договоренности с правителями терран, являются на самом деле подготовленными солдатами, а не просто людьми, когда-то прошедшими местную военную школу – и поэтому их высокие результаты будут выбиваться из среднего среза способностей жителей планеты.

Увиденное в главном зале его слегка успокоило – по сравнению с предыдущим потоком, прибывшие казались не настолько однородной массой. Те первые рекруты хотя и выглядели сущими варварами, держались спокойней, многие из них были одеты в популярный у местных военных тип одежды – раскрашенную в размазанные темные цвета ландшафтов униформу. Эти же, толпившиеся в очередях у приемных сканеров, напоминали настоящий сброд – одеты непонятно во что, разного роста, многие недисциплинированно гомонят, кто-то даже как настоящее животное – Меир сам увидел – украдкой плевался на пол.

Остановившись на мгновенье, глядя на считывающую панель, Меир замер и после того, как система его идентифицировала, шагнул внутрь компьютерного центра, где работала команда его подчиненных. В помещении царил полумрак, и по окружности зала четко выделялись цветные данные телеметрии с датчиков проходящей тест первой волны рекрутов. Не доходя до своего места, Меир

остановился в центре помещения, глядя на игру цветов датчиков в показаниях.

– Смотрите, лэр, на удивление ни одна особь еще не закончила, – пожевав губами, с надменным удивлением произнес остановившийся рядом младший оператор. Меир бросил на него короткий взгляд, в этот раз даже не пытаясь скрыть раздражение.

Мобильный лагерь подготовки был рассчитан на обучение потока рекрутов в количестве восьмисот человек, обладая для этого необходимой материальной базой. При первом опыте работы с аборигенами персонал лагеря был укомплектован не до конца – не всем необходимо знать некоторые вещи, поэтому первый поток рекрутов проходил через проверенных инструкторов, и надо сказать, для специалистов учебного лагеря эти несколько суток выдались чрезвычайно тяжелыми. Сейчас, когда четыреста рекрутов первого потока убыли на транспортах в систему Нави – их обучение будет проходить в подготовительных лагерях, расположенных на Эритеме, – персонал был дополнен до штатного состава.

Младший оператор приходился родственником кому-то из руководства подразделения компании, при этом являясь довольно навязчивым и неприятным в общении. Поэтому с ним старались не связываться и отдали под прямое руководство Меира – вполне подходящего для этого специалиста, как решил начальник учебного лагеря. И вот сейчас Меир не смог сдержать эмоции – на лице его уже ясно читалось отношение к своему подчиненному, но тот этого даже не заметил.

– Смотрите, лэр, дикари уже к реке подходят, сейчас отваливаться начнут, – проследил он за показаниями датчиков.

Любой специалист подготовительных подразделений Империи или корпораций, где использовалась методика стандартного виртуального теста, хронометраж сценария высадки знали едва ли не посекундно – для каждого рекрута все происходило совершенно одинаково, окружение могло меняться только вследствие действий испытуемого.

Особенно интересные ролики становились общим достоянием, просматривались и комментировались множество раз на закрытых порталах армейских подразделений, а роли в виртуальном тесте выполняли прототипы реальных

военнослужащих. К примеру, сейчас в роли ведущего звена штурмовиков выступала лейтенант Анжелин из эскадрильи системных перехватчиков, приписанных к флагману Третьего флота, базирующегося на границе с мирами Тарна. После того как по статистическим результатам года она появилась в списке ста лучших пилотов, на портале космофлота было проведено голосование, по результатам которого именно она на целый год стала героем виртуального теста. Сержанта Тейлора тоже выбирали, и тоже голосованием – только в этом случае выбирали вовсе не по положительным критериям.

И сейчас младший оператор, прекрасно представляя, что испытывают в данный момент аборигены, едва не потирал руки, глядя на экраны. К этому времени обычно некоторая часть испытуемых уже срывалась в панику – когда бронекомбинезон выходил из строя и наглотавшийся воды кандидат физически не мог продолжать марш-бросок.

Значительно большая группа проходящих в первый раз тест рекрутов заканчивала от физического истощения, не в силах продолжать движение с вышедшей из строя системой экзоскелета, а основная часть выбывала после уничтожения отделения огнем из засады рядом с зенитным комплексом. Его уничтожение испытуемым считалось удовлетворительной сдачей теста, а участие в последующих событиях уже оценивалось выше.

Меир, замерший было, глядя на экраны, между тем встряхнулся и прошел на свое место. Не желая себе в этом признаваться, он сейчас нервничал все сильнее и сильнее.

По хронометражу рекруты уже должны были – наглотавшись воды – получить приказ от сержанта продолжать движение. В этот момент как раз и появлялись первые неудачники, но сейчас ни одного светового сигнала над голоэкранами не было. Пока не было. Меир невольно стиснул зубы и продолжал неподвижно сидеть, взглядом буравя данные телеметрии.

Забайкальский край, Борзинский район

На берегу меня вырвало едкой мутной грязью, которая заменяла воду в этой поганой реке. После под руки меня подхватили два бойца и некоторое время несли за собой. Автоматически шевеля потяжелевшими ногами, даже не

заметил, как они меня отпустили – по инерции продолжал шагать сам, уткнувшись взглядом в землю, краем держа в поле зрения спину впередиидущего, все еще не в силах отойти от шока происходящего.

События последних нескольких часов сплелись для меня в нескончаемый фантастический фильм – оказавшись в подготовительном лагере, я отстоял положенную очередь, а после оказался в небольшой камере, прежде чем войти в которую мне было приказано полностью раздеться. Здесь меня отсканировало космически выглядящим аппаратом, выведя на экраны мою фигуру в проекции, полностью просвеченную и с подсвеченными разными цветами внутренними органами.

После выхода из сканирующей камеры одежды не обнаружил, да это и не планировалось, как оказывается – все, кто был рядом со мной, голышом отправлялись вперед, следуя указаниям местных инструкторов. Последовал указке и я, и эта дорога привела меня в медицинский блок – принадлежность его была сразу понятна, настолько все вокруг было белое и стерильное.

Здесь присутствовало довольно много местного персонала, большинство в белых одеждах – функциональные комбинезоны, стилем похожие на те, в которые были облачены виденные мною еще в аэропорту пришельцы, но встречался персонал базы и в комбинезонах серого цвета – и мужчины, и женщины. Многие из них беззастенчиво оглядывали рекрутов, что заставляло меня жаться в углу. Ведут себя как варвары какие-то, неужели у них даже подобия этики нет? Смотрели они совершенно беззастенчиво, я даже несколько раз прикрывался от смущения.

В медблоке меня прогнали через несколько аппаратов, а на одном из них и вовсе провели операцию под местной анестезией, вживив под кожу чуть ниже шеи небольшой нейроблок. Чуть погодя – на следующем аппарате, я вновь увидел проекционное изображение своего тела, раскрашенное в гамму зелено-желтых цветов. Логически рассуждая – если и тут зеленый цвет соответствует нормальному уровню здоровья, – то я неплохо сохранился. По крайней мере лучше, чем многие добровольцы – у некоторых проекция фигур играла оранжевыми красками, а кое-кто и вовсе местами светился красными пятнами в разных местах.

Сейчас, после установки нейроблока под кожу, я мог наблюдать, как вживленное под кожу оборудование в реальном времени интегрируется с

нервной системой – ощущая при этом легкое покалывание по мере едва заметного изменения цвета паутины нервных окончаний на проекции собственного тела.

После медблока меня, как и еще десяток человек, завели в помещение, где полукругом вдоль стен стояли ряды неприятного вида кресел – какие-то влажные на вид, бесформенные – а над изголовьем каждого мерзкими щупальцами висели крепления глухих шлемов. Меня посадили в одно из них, и несколько минут ничего не происходило – усаживали и подключали остальных. Пока ждал чего-то, невольно морщился от неприятных ощущений. Нет, сидеть было достаточно удобно, даже кресло не холодило – его поверхность была, по ощущениям, температуры человеческого тела, но она была какой-то внутренне влажной – когда я шевелился, кожу поводило неприятным липким чувством.

Наконец, дошла и до меня очередь – подошедший инструктор с бесстрастным лицом надел мне на руки два широких браслета, прикрепил несколько датчиков, а после опустил шлем. Сразу же в шею меня легонько укололо, и я просто перестал чувствовать свое тело. На меня вдруг навалился дикий страх – при желании пошевелить рукой ничего не происходило! Казалось, мне подчиняются только мысли, и продолжалось это состояние около минуты, а потом как-то вдруг меня затрясло, замелькали вокруг тени, в уши ввинтился рев сирены, и я понял, что нахожусь внутри падающей железной коробки. А потом в шлеме благим матом заорал сержант с последним инструктажем, и я примерно осознал, что происходит. Находясь в ошарашенном состоянии во время высадки, переправы через реку и сумасшедшего бега по джунглям в испорченной броне, не совсем понимал, что происходит, и воспринимал происходящее как во сне.

– Внимание, «Утенок» вышел на позиции, до удара тридцать семь секунд! – вернул меня в реальность из раздумий и воспоминаний недавних событий голос сержанта. – Броня вглухую, активировать светофильтры! – зашелся криком он так громко, что я невольно вжался в землю рядом со своим укрытием.

Пока передавались по цепочке команды, светились на дисплее прицельного комплекса огоньки целей, я пытался понять, как мне открыть панель управления на бронекомбинезоне – был настолько занят этим, что почти не смотрел, как над нами выжигает окраины города звено штурмовиков. В итоге так и не разобрался – лишь попытался врасти в землю, когда раздался невероятной силы взрыв, сметая с лица земли часть раскинувшегося перед нами города.

Переждав ухнувшую взрывную волну, я плюнул на интерфейс управления и наконец-то пристально присмотрелся к винтовке у себя в руках – до этого она или за спиной была, или просто нес ее на весу, как инструмент. Надо же, интересная штука – угловатые очертания, массивная конструкция, магазин практически не выбивается из обводов ствольной коробки. Ствола как такового не видно – прямоугольный корпус будто обрублен, а сверху никаких прицельных приспособлений, нет даже обычной мушки с механическим прицелом. Сбоку горело несколько датчиков – один прямо над магазином похож на индикатор зарядки батареи телефона, и, кстати, он же дублировался у меня перед глазами на проекции экрана нашлемного визора. В тот момент, когда я перехватил винтовку, положив палец на кнопку спуска, в ухе еле слышно прозвучал зуммер, и прямо перед глазами на земле появилось небольшое синее пятнышко, от которого крестом отходило несколько засечек. Вот оно что, удивился я, теперь понятно, почему никаких прицельных планок нет: когда палец на спуске, на внутреннем экране визора наблюдаю то место, куда попаду, если выстрелю. Совсем как в компьютерной игре.

События вокруг меня между тем пустились вскачь, одновременно завораживая и пугая своей реалистичностью – горел затерянный город в джунглях, летали над головой самолеты с веселой девчонкой во главе, хрипло орал командами сержант. С одной стороны, было интересно – отстраненности эмоций придавало понимание, что физически я сейчас нахожусь в кресле со шлемом на голове. Но с другой – происходящее вокруг было совершенно неотличимо от реальности: броня на плечах висела тяжким грузом, причем у меня уже саднило в паре мест от натертостей, мышцы тянуло усталостью, а когда совсем недавно тонул в речке, ощущения были донельзя реалистичные. После всего этого было опасение, что если меня тут подстрелят, то больно будет как по-настоящему. Кроме этого, мелькали пугающие мыслишки, что меня усыпили и доставили сюда, а все происходящее по-настоящему реально.

Вдруг, услышав пронзительный девичий возглас и подняв взгляд от винтовки, я увидел, как к трем штурмовикам, барражировавшим над окраиной города, тянутся дымные нитки. Одна из машин прянула в сторону, уходя от ракет, и свечкой устремилась ввысь. Второй штурмовик, наоборот, приник к земле и, едва не цепляя брюхом верхушки деревьев, помчался прочь, отстреливая снопами тепловые ловушки.

– Эй, мальчишки, квадрат XS-5, зачистите гаденыша! – раздался у меня в ушах девичий голос со сварливыми нотками, оборванный на полуслове – в этот момент

рядом вакуумно рвануло воздух, и ввысь к штурмовикам устремилось несколько ракет, поднявшись из зарослей совсем неподалеку. Уже почти не пригибаясь от колыхнувших воздух громких звуков, я смотрел вслед штурмовику – теперь понял, что меня слегка коробило – и девичий голос пилота, и сержантский рык были очень похожи интонациями на тот, которым разговаривал с нами пришелец в ангаре при первой встрече. Похоже, они прогнали свою тестовую программу через переводчик и синтезатор речи – иначе как объяснить, что и вечно орущий сержант, и эта задорная девушка разговаривают на русском языке?

В тот момент, когда я это осознал, стало легче – все же не покидала сознание мысль, что вдруг я на самом деле здесь, на этой дождливой, поросшей джунглями планете. Мало ли что могло произойти, после того как на меня шлем надели?

– Отделение, за мной! – между тем заорал сержант Тейлор, вскакивая и призывно махнув рукой, а я еще раз убедился в некоторой синтетичности его речи.

Когда уже бежал следом за толпой своего отделения, обернувшись несколько раз, понял – расцветившие мой экран визора яркие огоньки подсветки приоритета целей на панораме разрушенного города пропали. Осталась только первоочередная задача уничтожения установки ПВО.

Несколько минут бега слились для меня в размытые очертания деревьев по сторонам и серое пятно бронекомбинезона впередибегущего. Вдруг земля перед нами взбрыкнула, поднимаясь, сразу несколько фигур сломанными куклами взлетело в воздух. В шлеме тут же взорвался сонм голосов, а я, осознавая, что происходит что-то совершенно отличное от планов моего командования в лице сержанта, рухнул на землю и, перекатившись несколько раз, укрылся за разветвленными корнями толстого дерева, вжавшись в небольшую ямку. Воздух вокруг погустел от мешанины из веток, грязи, ошметков человеческих тел. Рядом засвистели пули, гулко заработал крупнокалиберный пулемет, затрещали падающие деревья. Одно из них упало совсем рядом со мной, закрывая обзор на все, что находилось впереди.

– Вот попали, вот попали! – громко орал бестолково заметавшийся неподалеку солдат отделения. Вдруг прямо в забрало паникеру ударила пуля, и его тело тут же изогнуло в воздухе – ботинки с рифленой подошвой взлетели даже выше головы от инерции удара.

– Солдат! – возникло прямо передо мной лицо Тейлора – откуда взялся только?

Выглядел сержант плохо. Даже очень плохо, если не сказать хуже – у него не хватало ног, многочисленные пробоины бронекомбинезона пузырились пеной, похожей на молодой макрофлекс – только голубого цвета.

– Задача – уничтожить зенитный комплекс! Вперед, солдат! – забрало Тейлора было поднято, открывая искривленный, вымазанный кровью рот – одна из пуль, видимо попав вскользь, разбила прицельный комплекс, ошметки которого располосовали сержанту нижнюю часть лица.

Тейлор между тем протянул мне сдвоенную трубу гранатомета.

– Вперед, солдат! – закричал сержант, пытаясь приподняться на локтях и указывая направление, но тут у него из глотки хлынула кровь, и Тейлор ткнулся лицом в землю. Из оплавленных дыр на его спине полезла новая партия пузырящейся густой небесно-голубой пены.

Так. Прекрасно, подумал я, вжавшись в землю. Уничтожить зенитный комплекс – это, конечно, хорошо, вот только как он выглядит? Недолго думая, я закинул переданный мне сержантом гранатомет за спину, где он с мягким чмоком прилип. Очень замечательная система направленных магнитных креплений – это я еще перед форсированием реки понял, когда увидел, как все в моем отделении так делали.

Кстати, как там на войне дела? Я сфокусировал взгляд на полоске снизу, на периферии зрения. Плохо дело – все мое отделение уже стало героями, или, судя по багровым маячкам, активно готовилось к этому. Так, ладно – по всей видимости, чтобы пройти этот тест, мне надо уничтожить зенитный комплекс. Ну, попробуем.

Надо сказать, интерфейс нашлемного прицела хоть и был загружен приличным количеством разных показателей, но надо было быть дураком, чтобы в нем не разобраться. Если смотреть прямо, можно было наблюдать местность вокруг, не заслоняемую ничем, кроме метки прицела винтовки и подсвеченных ориентиров целей, а вся информация проецируемого визором изображения на экране интерфейса шла по краям. Из многочисленных показателей я уже разобрался с

индикаторами боезапаса, уровнем повреждения своей брони – на схематичном изображении бронекомбинезона красным был подсвечен контур экзоскелета; иконками сослуживцев, или как там называются мои коллеги по отделению. Еще интуитивно понятны были двигающиеся красные конусы стрелок разной степени объемности, показывающие на различные места передо мной. Наверняка это обнаруженные местоположения невидимых мне сейчас солдат противника.

Пытаясь как можно сильнее вжаться в землю, я прополз мимо поваленного дерева и чуть-чуть выглянул из-за ошметков корней. Так и есть – стоило только бросить взгляд вперед, как на просматриваемом участке местности увидел две подсвеченных тонким красным контуром фигуры. Всего несколько мгновений, и перекрестье прицела совместилось на первом из противников, а я уже жал на кнопку спуска. Эффект превзошел все ожидания – во-первых, винтовка стреляла совершенно без отдачи, а во-вторых, запулил я сразу очередью, и фигуру, в которую я целился, буквально на атомы раскидало – только кровавые ошметки по сторонам брызнули.

Выпустив еще несколько коротких очередей туда, где врагов видно не было, но красные метки присутствовали, я неуклюже перекатился и пополз назад. Упав в какую-то промоину, не обращая внимания на то, что лежу в густой жидкой грязи, попробовал, не особо высовываясь, осмотреться по сторонам. Так, правее и чуть сзади между деревьев мелькали голубоватые метки – наверняка союзники подходят. Стрельба становилась гуще, то и дело неподалеку выстрелы рвали стволы деревьев, несколько еще и упало, широко махнув кронами. Взяв небольшую паузу, я постарался понять, где свои, где чужие и вообще куда надо бежать. Сосредоточиться мешало несколько мигающих иконок перед взором, но что они означают, я не понимал, поэтому не обращал на них внимания, осматриваясь визуально.

Там, где совсем недавно появились союзники, раздавались взрывы, стрельба, воздух чертили яркие огненные стрелы. На меня, похоже, внимания никто пока не обращал, и я понемногу начал продвигаться вперед. Вдруг запищало зуммером, и на экране забрала появилась багровая, немалая метка, указывающая куда-то вперед. Не торопясь и пытаясь лишний раз не суетиться, я пробрался по грязевой протоке и осторожно выглянул.

Вот, попался – увидел я красные контуры приземистой машины на расстоянии метров трехсот от меня. ЗРК наверняка: хотя я таких машин ни разу не видел, но понял, что это он – низкая приземистая броневая платформа в небольшой низине

последи леса. Комплекс я видел одновременно частично и полностью – перед глазами четко стояли его очертания красной пунктирной линией, игнорируя преграды для взгляда в деревьях и складках местности. Те части машины, которые наблюдал прямым взглядом, были обведены сплошной красной линией, но таких было немного – два механических оружейных щупальца, которые поднимались над корпусом, глядя в небо.

Нырнув обратно в грязь, я прополз еще несколько десятков метров, миновал заросли травы, похожей на осоку, и вновь выполз повыше, укрывшись за небольшим деревцем, осматриваясь. Теперь в просветах зарослей был виден подсвеченный кусок борта комплекса. Ощерившись довольной улыбкой, я сполз в ложбинку и потянул из-за спины переданный сержантом гранатомет. Обмахнув его от комков грязи, осторожно взял цилиндрическую трубу в руки, пробуя к ней приложиться по-разному.

– Ну, и как тебя… – успел только сказать я, как труба ожила, приходя в боевой режим – чуть разошлась вширь, немного меняя свою форму, а из корпуса появилось подобие тактической рукояти. Только гранатомет трансформировался, я интуитивно понял, как его держать, и полез обратно наверх. Стоило вскинуть трубу на плечо и перехватить рукоятку, перед глазами сразу возникло круглое серое уплотнение, над которым в том месте, где оно касалось земли, проецировался огромный серый купол возможного разлета осколков. Не медля, я навелся на зенитный комплекс, и тут же пятно прицела приобрело оранжевый цвет, а в ушах противно запищало зуммером.

В трубе было два заряда, и для верности я выпустил сразу оба, один за другим.

– Ну вообще! – не удержался я от удивленного восклицания, когда в том месте, где стоял ЗРК, разверзся ад – мелькали летящие ввысь деревья, бушевало пламя, летели обломки машины.

Наверное, надо было сразу после выстрела менять позицию. Об этом я думал все время, когда меня то накрывало болью, то снова отпускало – брызгая из прорех бронекомбинезона лечебной пеной. Валялся я так несколько минут, а после ко мне подлетела команда медиков, и один из них еще колдовал надо мной. Но недолго.

Вот не могли сразу в реальность отпустить? Нет, еще помучить надо было, раздраженно думал я, вывалившись сознанием обратно и вновь чувствуя родное тело, закрепленное в кресле.

Освобождавший меня от держателей инструктор смотрел как-то… не знаю, как. Обычно все пришельцы смотрели безэмоционально, а этот с выражением – вот только с каким, я все понять никак не мог. Наверное, с пренебрежением – ведь я, судя многочисленным еще занятым креслам, на которых сидели погруженные в виртуальность теста новобранцы, был одним из первых. Так, раз пустое, два пустое, вон еще несколько. Черт – я вздохнул и расстроенно поморщился. Опозорился, судя по всему, как бы меня сейчас с манатками на выход не попросили.

Но повели меня вроде бы не туда, откуда пришел – а дальше, в глубь базы. Только когда мы вместе с инструктором подошли к коридору, я вспомнил, что до сих пор абсолютно голый – до этого в ушах еще звенели звуки боя, и казалось, закрой глаза, снова окажусь в джунглевом влажном лесу.

Подведя меня к коридору, инструктор жестом показал направление, а сам отправился обратно в зал, где в этот момент раздалось несколько звуковых сигналов, сопровождаемых вспышками света над креслами. Коротко глянув, как кто-то еще закончил прохождение теста, я двинулся вперед. Всего один пологий поворот, и коридор превратился в длинный зал с рядом стоек вдоль стены, похожих на пункты регистрации в аэропортах, за которыми сидели люди – мужчины и женщины, в стандартных здесь комбинезонах серой расцветки.

Я быстро шагнул к первой свободной стойке, и когда попытался представиться, вместо этого пробурчав что-то невразумительное, сидящая женщина подняла глаза, оглядев меня бесстрастно.

Красивая какая. Черты лица у нее такие, которые принято называть правильными. Причем смотришь на нее – вроде ничем не отличается от обычных девушек, и в то же время видно, что она какая-то неправильная. Вернее, слишком правильная.

Повинуясь скупому жесту, я положил ладонь на сенсорный круг на стойке. Женщина что-то произнесла, но настолько тихо, что я не расслышал – лишь увидел, как ее губы шевельнулись.

– Рекрут, назовите имя, – почти сразу же раздался рядом голос со знакомыми синтетическими нотками. Неясно откуда – но, наверное, где-то совсем рядом динамики.

Прежде чем сказать, мне пришлось сглотнуть – в горле, оказывается, пересохло, и первая попытка заговорить не увенчалась успехом.

– Андрей.

Женщина наклонилась и мгновенно ввела имя на своем терминале.

– Рекрут, назовите позывной.

У нее, как и у виденного мною ранее пришельца, в ухе была таблетка гарнитуры, от которой по щеке к уголку рта тянулась полоска телесного цвета. Уставившись на гарнитуру, я задумался ненадолго – позывной ведь такая штука, что….

– Рекрут, если не можете сейчас сообщить позывной, то его назначит сержант-инструктор.

– Стэн, – описанная перспектива мгновенно оживила мыслительный процесс. На самом деле Стэном меня часто называли – по фамилии Стенин, так что это свое, знакомое.

– Рекрут Андрей Стэн, – выбили в терминале едва слышную дробь тонкие пальцы специалиста.

Забайкальский край, Борзинский район

Занеся данные в систему, специалист отошла к стойке, напоминавшей ряд почтовых ящиков, потянув на себя один из них. Не, не ящик – в руках у нее оказался какой-то большой прямоугольник. Вернувшись, женщина протянула его мне.

– Рекрут, одевайтесь.

После того как она сделала какое-то неуловимое движение, плотный брусок распался и передо мной оказался один из комбинезонов – подобных тем, что были на местном персонале. У наряда была довольно интересная конструкция – не было общепринятых молний или иных застежек, а штаны надевались не как обычные штаны – стоило только мне сунуть ногу в ботинок, как две полоски ткани, будто притягиваемые друг к другу магнитом, обхватили мою ногу, превращаясь в нормальную штанину. Пояс отрегулировался сам, а стоило просунуть руки в рукавные отверстия, как и торс оказался обхвачен тканью.

Удивительный наряд – почти невесомый, кожей практически не ощущается, на плечах, коленях и внешней стороне бедер уплотнения, выделенные цветом. Штаны застегнулись по боковому шву, верхняя часть комбинезона тоже непривычно – не в середине, а по слегка косой линии, как на кожаных байкерских куртках, только еще более смещенной в сторону. Шея оказалась стянута стоячим воротником, который не доставлял никаких неудобств. На плече была нашивка в виде треугольного острого щита, похожего на курсор, острый конец которого смотрел вниз, этот же рисунок дублировался на груди рядом с полоской, на которой было написано «Стэн». Вернее, я думал, что там написано Стэн – это была надпись на незнакомом угловатом шрифте пришельцев. Ну а что там еще должно быть написано по логике вещей?

Облачившись в комбинезон и сразу почувствовав себя гораздо лучше, чем пару минут назад, когда приходилось расхаживать голышом, я проследовал по указаниям навигации в большой зал. Здесь уже находилось человек десять, но постепенно начинали прибывать остальные.

Никаких кресел или скамеек рядом не было, и я отошел в сторонку от все прибывающих рекрутов, многие из которых вполголоса, а кто-то и значительно громче обсуждали происходившее недавно. Абсолютно все были облачены в комбинезоны, как у меня, точь-в-точь такой же расцветки – серые, с практически белыми вставками.

Остальной персонал базы от нас несколько отличался. Цветовая гамма у них была примерно такая же – на основе серого цвета, но вот комбинезоны были более темного оттенка. И нашивки другие – если у нас был просто куцый острый треугольник, то у них этот схематичный рисунок был дополнен несколькими штрихами, причем настолько продуманно, что сам рисунок походил на морду механического пса.

Минут через тридцать, когда в зале собралось человек сто, поодаль распахнулись высокие двери, из которых быстрым шагом вышло трое пришельцев – те самые, которые встречали добровольцев сегодня в аэропорту. Невольно все присутствующие вытянулись в линию, кто-то с задних рядов подтягивался ближе. Толпа рекрутов стояла скученно, ожидая, кто-то совсем негромко переговаривался.

– Господа рекруты, – бесстрастно произнес один из пришельцев, – меня зовут капитан Кинф, я начальник этой учебной базы. Был бы вам признателен, если бы выстроились сейчас в две шеренги и приготовились меня выслушать.

Толпа рекрутов зашевелилась, кто-то потянулся в одну сторону, кто-то в противоположную, раздались заинтересованные голоса.

«Они тут все такие плюшевые?» – услышал я риторический вопрос выглядящего очень довольным небритого мужика, который протискивался к предполагаемому началу шеренги.

– Мастер-сержант Варгас, насколько я понимаю, господам рекрутам требуется помощь, – слегка повернув голову, после небольшой паузы повернулся капитан Кинф к одному из своих спутников.

– Лэр, так точно, лэр, – вытянувшись в струнку, коротко кивнул сержант и сделал несколько шагов вперед.

– Слушай меня, тупое отродье! Господин капитан Кинф сказал, что хочет видеть две шеренги! Говноеды переростки налево, мерзкие карлики направо! Бегом, бегом! Ты и ты, сюда! Ты – сюда! Две шеренги, а не стадо тупых баранов! Вы понимаете человеческий язык, обезьяны?!

Чтобы выстроить рекрутов в две шеренги, сержанту Варгасу потребовалось меньше минуты.

– Лэр капитан, рекруты построены! – отрапортовал он, повернувшись к капитану, вновь вытянувшись в струнку и коротко дернув подбородком – резкое движение вниз, миг неподвижности, и голова возвращается в исходное положение.

– Благодарю, мастер-сержант, – негромко поблагодарил Варгаса капитан и повернулся к нам. Речь его была насыщенной, интересной и невероятно долгой – и изобиловала сложными оборотами. Но если все систематизировать, то смысл укладывался буквально в несколько предложений. Капитан Кинф сообщил, что персонал подготовительного лагеря невероятно рад видеть нас здесь. Сообщил, что методики Корпуса эффективны и действенны – даже если это нам и не будет видно с первого взгляда.

Впереди у нас, по словам капитана, четыре месяца подготовки, за которые мы все имеем хорошие шансы стать настоящими солдатами и влиться в большую и дружную семью Корпуса. Легко не будет – учеба предстоит напряженная, и тех, кто не чувствует в себе сил ее продолжать, командование учебной базы поймет и всегда поможет выбрать другой вид деятельности в компании. Закончил Кинф, поблагодарив всех за внимание и пожелав всем удачи.

– Вы хорошо поняли капитана, отребье? – когда за Кинфом мягко сомкнулись створки дверей, повернулся к нам мастер-сержант Варгас и вдруг ощерился: – Упор лежа принять! Быстро, быстро, я хочу видеть ваши жопы!

Строй колыхнулся, и через несколько мгновений все приняли упор лежа. Я замялся было – не знал, куда смотреть – в пол или перед собой, но глядя на соседей, заметил, что они смотрят четко в пол, и сам голову поднимать не стал. Вроде нормально сделал – сержант пока не реагировал, лишь двинулся с места и пошел вдоль шеренги.

– Итак, обезьяны, у меня для вас есть сразу две хорошие новости. Первая: если вам несказанно повезет и вы закончите подготовку, получив нашивки военного специалиста Корпуса, то все сослуживцы будут вас реально уважать. Вторая: если вам повезет и вы закончите подготовку, получив нашивки военного специалиста Корпуса, вы будете вспоминать меня со словами «Варгас, сукин сын, спасибо тебе, ты сделал из меня настоящего человека»!

Сержант медленно шел и говорил так же медленно. Речь его тянулась вязко, неторопливо. Мышцы живота в это время у меня уже начали немного подрагивать от напряжения. Стараясь делать это незаметно, я понемногу расставил ладони в стороны – так чтобы неподвижное положение доставляло меньше неудобств. Варгас между тем сделал небольшую паузу – он дошел до противоположного края шеренги и замолчал, разворачиваясь.

– Слушайте сюда, отребье. Если вы уже что-то слышали плохое о Корпусе, зарубите себе на носу – это вранье. Корпус – это лучшее, что есть в нашей Галактике. Корпус станет вашей мамой, папой или инкубационной камерой, если кто-то из вас вылез из пробирки. С этого момента есть только вы и Корпус. Моя задача – сделать из вас солдат Корпуса, и будьте уверены, я постараюсь хорошо справиться с ней. Я буду отдавать приказы, вы будете их выполнять.

Снова небольшая пауза – сержант вновь дошел до конца шеренги и замолчал, разворачиваясь. У меня в это время мышцы живота дрожали все сильнее, руки уже понемногу наливались усталостью. Одновременно прислушиваясь к сержанту, я попытался отстраниться от происходящего, глубоко и размеренно дыша, стараясь не замечать требований тела.

– Схема проста до безобразия: я отдаю приказы, вы их выполняете. Еще раз: я отдаю приказ, вы его выполняете, других вариантов нет и не будет. С этого момента ваша жизнь вам не принадлежит – она в руках командиров Корпуса. Вы теперь инструмент, и под моим чутким руководством вам предстоит стать лучшим инструментом для выполнения задач, которые стоят перед Корпусом.

Когда сержант разворачивался в очередной раз, я напряг левую руку, пытаясь унять в ней дрожь усталых мускулов. Едва заметно перенес вес тела чуть больше на правую сторону, и держаться стало полегче. Зато мышцы пресса потянуло усталостью, отдающейся натруженной болью. Пошевелив плечами, я по наитию напрягся, будто пытаясь в струнку вытянуться, и часть нагрузки приняли на себя плечи и мышцы ног. Кто-то рядом со мной – справа через несколько человек, негромко замычал и, не выдержав, опустился на пол. Сержант взглянул на него, выдержав некоторую паузу, но больше никак не отреагировал. В это время почти синхронно раздалось еще несколько вздохов – несколько рекрутов не выдержали и тоже опустились на пол – теперь это было морально легче сделать.

– Корпус создан для того, – не обращая внимания на то и дело не выдерживающих рекрутов, продолжал сержант, – чтобы защищать имущество, специалистов и репутацию компании. Корпус создан для того, чтобы ни одна тварь в галактике не смела даже думать о том, что у компании можно что-то отжать своей грязной лапой. И ведь не думают! – оскалился сержант. – А знаете почему? Потому что в Корпусе служим мы, настоящие солдаты. Если кто-то осмеливается посягнуть на имущество компании, мы ему сразу же отрубаем руку по самую шею.

Сержант вновь у края шеренги замедлил шаг, медленно развернулся и пошел опять вдоль потерявшего монолитность строя.

– Я забыл вам сказать еще одну вещь, – произнес сержант, но тут раздался чей-то сдержанный стон – еще кто-то не выдержал.

– Корпус – это сборище настоящих убийц. Но даже среди убийц выделяются те, которые дадут сто очков вперед всем убийцам, потому что их учил я. Вы наверняка захотите придумать мне прозвище, – сержант как раз дошел до меня. Я уже почти не слушал его, из последних сил борясь с тяжестью боли и бессилия в мышцах, но тут сержант наступил мне на руку. Не знаю, чего в этот момент было больше – боли или удивления.

– Вы находитесь на самой лучшей подготовительной базе Корпуса и будете служить под началом самого худшего мастер-сержанта. Прозвище можете придумывать, но во всем Корпусе меня давным-давно называют Живодером.

Мне уже было все равно, как его называют. Я понимал, что сейчас упаду на пол – руки уже дрожали крупной дрожью, живот не слушался, выгибаясь вниз. Оставалось только жмуриться и стискивать зубы. Идея поступить добровольцем в военизированные подразделения компании теперь казалось мне преждевременной и донельзя глупой.

– Те, кто до сих пор не упал, могут встать и следовать за мной. Те, кто упал, встать не могут, но тоже следуют за мной. Поздравляю, отребье, сегодня у вас знаменательной день – уже сейчас я начну делать из вас солдат Корпуса.

Российская Федерация. Санкт-Петербург

– Хоть бы помогла, а? – недовольно произнес высокий статный мужчина, нагруженный сумками с продуктами сверх меры, кое-как пытаясь закрыть багажник машины.

Его жене подобная мысль в голову даже не пришла – она уже отошла на приличное расстояние, направляясь к двери парадной и разговаривая по телефону с подругой. Отстраненный взгляд женщины скользнул по

перегородившей путь белой «газели», тут же приняв раздраженное выражение – микроавтобус занял больше чем половину тротуара, мешая проходу.

– Наставят тут своих ведер, – недовольно произнесла в трубку женщина, старательно обходя залезшую на тротуар машину, стараясь не зацепиться колготками за ветки разросшегося шиповника и не замараться о грязный бампер микроавтобуса.

Ее муж ничего говорить не стал – кое-как захлопнув багажник, он щелкнул сигнализацией и обошел микроавтобус с другой стороны, неся тяжелые пакеты. Поминать добрым словом наполовину вползшего на тротуар водителя он не стал – сразу заметил схематичную крупную пиктограмму с инвалидом-колясочником на борту.

Войдя в подъезд, семейная пара замерла в ожидании лифта – маленький, судя по табло, направлялся вверх, а вот грузовой спускался. «7… 6… 5…» – мелькали цифры этажей. Муж морщился под тяжестью пакетов, жена продолжала щебетать с подругой.

– Ладно, солнце, давай, сейчас домой зайдем, я тебя перенаберу – у нас в лифте телефон не ловит, – произнесла она, когда табло показывало, что лифт уже на втором этаже.

– Давай, давай, дорогая, сейчас перезвоню, – повторила женщина, у которой все никак не получалось положить трубку. – Все, уже двери открываются, – когда створки медленно поползли в стороны, шагнула она в лифт. – Ой! – тут же раздался испуганный возглас, и женщина невольно отшатнулась – из лифта появилось двое молодых людей, вывозя инвалидную коляску с короткостриженым седым мужчиной. При виде него и вырвался у женщины невольный возглас. Было отчего: ноги у инвалида отсутствовали – там, где они должны были быть, культи укрывало клетчатое одеяло. Один из рукавов выцветшей камуфляжной куртки был пустым убран в карман, а лицо седого инвалида пересекал страшный шрам, проходящий сквозь пустую глазную впадину, стягивая лоб и щеку снизу уродливыми складками.

Супруги замерли, в молчании провожая взглядами двух подтянутых молодых людей, вывозивших коляску на улицу. Мужчина понял, почему он, прожив в этом доме уже несколько лет, ни разу не видел этого инвалида колясочника: даже

дюжим парням было сложно протиснуть коляску через две узкие двери предбанника, перенеся ее через высокие пороги. А еще предстояло спустить ее с пандуса, который сейчас, в конце марта, был все еще взбугрен торосами льда.

Мужчина, несмотря на тяжелые пакеты, дошел до двери и задержался на некоторое время – посмотрел, как молодые парни грузят колясочника в машину социального такси.

– Ой, ты видел? – обратилась к нему удерживающая кнопку отмены супруга, когда он вернулся к лифту.

Кивнув, мужчина задумался – очень уж не были похожи на работников социальных служб два молодых и подтянутых парня, вывозивших инвалидную коляску.

– Сколько лет уже живем здесь, и ни разу его не видели, – продолжала рассуждать вслух супруга, пока лифт поднимался, – слушай, а как ты думаешь, куда его повезли?

Мужчина ничего отвечать не стал, лишь перехватил пакеты в правой руке, ручки которых начинали врезаться в ладонь.

– Интересно, а когда введут в эксплуатацию новые центры, о которых столько говорят, таких тоже будут лечить? – не ожидая ответа мужа, вновь спросила женщина. И его спросила, да и саму себя заодно.

– Дорого будет таких лечить, – негромко произнес мужчина, и в этот момент двери лифта начали открываться.

– Ну-ка, ну-ка… – засеменив за мужем по коридору, попыталась заглянуть ему в глаза женщина. – Насколько дорого? И что, вот прямо руки-ноги восстановят? А глаз, ты видел, у него глаза одного нет, глаз тоже могут восстановить?

– Марин, дверь открой, – негромко произнес мужчина, коротко дернув подбородком в сторону квартиры. Супруга, опомнившись, полезла в сумку и после недолгих, но активных поисков достала связку ключей.

– Вадим, ну скажи, это ты на работе узнал? Серьезно могут руки восстановить? А как дорого?

– Любая процедура, – Вадим крякнул, ставя тяжелые пакеты на пол, – связанная с заменой органов, гормональной имплантацией или наращиванием новых тканей будет обходиться очень дорого. Этому, – распрямившись, мужчина поморщился, потирая поясницу, – могут не наращивать конечности, а заменить их бионическими протезами. Это будет дешевле, чем регенеративная медицина, но не намного.

В этот момент у супруги в сумке зазвонил телефон, но она – невиданное дело! – отключила звук, даже не посмотрев, кто на линии связи.

– Бионическими – это как? – женщина во все глаза смотрела на мужа.

– Механические протезы с нейрокомпьютерным интерфейсом – будут выглядеть почти как живые.

– Ой, Вадим, а сколько это стоить будет? А когда начнут делать? А ты это на работе узнал, да? А я себе смогу заменить что-нибудь, ну органы? А если…

– Процедуру омоложения организма первого уровня будут делать всем, по льготным тарифам, – перебил супругу Вадим, – это плюс тридцать-пятьдесят лет, в зависимости от генетической предрасположенности и общего износа организма. Второй уровень регенеративных процедур – еще плюс пятьдесят лет, но дорого – в принципе, сделать можно для одного из нас, но для этого придется квартиру продать. Подождем пока немного, не переломимся – через несколько лет дешевле станет. Но если ребенка будем планировать – то для него тебе еще до рождения несколько процедур увеличения срока жизни с помощью генной модификации сделают, бесплатно.

– А-ачуметь! Вадим, ты на работе узнал, да? Или вчера, когда с друзьями встречался? А в новостях пока не говорят этого, я каждый день смотрю, но…

– Скажут, в ближайшее время.

Вадим был начальником службы безопасности весьма крупного банка и вчера встречался с друзьями за кружкой чая по случаю вечера пятницы. Ему было что рассказать о скором введении в оборот новой валюты – галактических кредитов, а друзья и бывшие однокашники поведали о том, какие изменения в жизни планируются в других сферах жизни.

– А что еще вчера узнал? Это же ты после встречи с друзьями, да?

Собрались за одним столом вчера люди разносторонние, так что информации было много, но Вадим не собирался рассказывать супруге всё. Говорил только то, что и так должно появиться в выпусках новостей – очень уж у него спутница жизни любила собирать и обсуждать всевозможные сплетни, высасывая из других любую возможную и интересную для своего круга общения информацию.

– Слушай, а может, этот инвалид квартиру продал, чтобы ему ноги-руки на место пришили? – неожиданно сделала вывод супруга.

Вадим лишь пожал плечами и пошел раскладывать покупки в холодильник. О том, что в комитете по социальной политике перетряхивают сейчас все базы инвалидов, особенно бывших военных, работников правоохранительных органов и участников боевых действий, он супруге говорить не стал.

Забайкальский край, Борзинский район. Подготовительный лагерь

– Слушайте внимательно, обезьяны. Сообщаю вам о том, что компания невероятно щедра, и прямо с сегодняшней ночи вы будете погружаться в гипносон, где в ваши пустые головы напрямую закачают необходимые знания. Для начала это будет интер – официальный язык общения в галактике. Ты, ты и ты! – ткнулся палец Варгаса сразу в нескольких рекрутов.

– Слушаю, мастер-сержант лэр! – громыхнули сразу несколько глоток.

Внутри у меня все похолодело – за сегодняшний день, пока мы все усваивали основы основ нахождения в подготовительном лагере, пристальное внимание Варгаса не приносило абсолютно ничего хорошего. Но опасение мазнуло холодом по спине и ушло – палец мастер-сержанта ткнулся в рекрута рядом со

мной.

– На ваших лицах недостаточно радости, я это запомнил.

Как ни странно, но ничего больше мастер-сержант рекрутам не сказал, но и его повышенное внимание – это уже немалая беда, как мне кажется.

– Итак, обезьяны, вы уже слышали и, наверное, даже поняли своими куриными мозгами, что наша компания невероятно щедра. Сейчас убедитесь в этом еще раз, – сержант, как обычно, когда затевал небольшую речь, прохаживался вдоль строя и в этот момент остановился рядом со мной, глядя мне в глаза. Внешне я попытался сохранить невозмутимость, но внутри все опустилось от нехорошего предчувствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/delakruz_aleks/gvardeec-ego-velichestva

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить